

International United Academy of Sciences

Scientific achievements of the third millennium

Collection of scientific papers

on materials

VII International Scientific Conference

31.05.2018 г.

Part 2

LJOURNAL.RU

San Francisco 2018

Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the VII international scientific-practical conference 31.05.2018 Pub. SPC "LJournal", 2018. - 64 p.

SPLN 001-000001-0302-SA
DOI 10.18411/scc-05-2018
IDSP 000001: scc-05-2018

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the VII International scientific conference "**Scientific achievements of the third millennium**"

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

Information about the published articles will be transferred in the Russian Science Citation Index (RISC)

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Contents

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОСОФИЯ	5
Шиповская Л.П. Человек и музыка (философский аспект)	5
РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТОЛОГИЯ	11
Makhmudov Kh. F. XXI century. Life or a catastrophe (Russia – USA. Between good and evil).....	11
РАЗДЕЛ IX. ПЕДАГОГИКА	19
Кошечкина Н.С. Взаимосвязь универсальных компонентов профессиональной компетентности бакалавра экономического направления	19
Ступак Л.В. Формирование диалогической речи в процессе игры с куклой	24
РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ	28
Едифанова А.С., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Особенности психологического состояния пациентов в пред- и послеоперационный период эндопротезирования крупных суставов.....	28
Мельникова Н.В. Детерминанты базовых категорий для развития нравственности	30
РАЗДЕЛ X. ЭКОНОМИКА	36
Denenberg Y.M., Surnina K.S. Tasks and importance of monitoring factors in the system of ensuring economic security	36
Golova I.M., Suhovey A.F. The formation of the innovative ecosystem as a basis for innovative change of Russian regions	38
Makarenko E., Makarenko T. The need of economic indexes' interpretation from the perspective of managerial accounting	42
Патугина Е.С., Верховцева М.И. Исследование степени мотивации студентов высшего образования для мониторинга качества обучения на примере САМГУПС	45
Хачемизов А.Р. Контроллинг, как система координации управленческих решений на промышленном предприятии.....	48

РАЗДЕЛ XI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	52
Кузнецова М.В. Правовая природа российских судебных актов в сфере труда.....	52
РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ	56
Grigorenko N.V., Tsurikova L.V., Turner I.P., Kaliuzhnaya E.V. Linguistic and extra-linguistic approaches to the research of abstract concepts	56
Iplina A.A. The new verges of the Uzbek poetry	58
РАЗДЕЛ XII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	61
Филимонова Т.В. Книга прошлого как средство сохранения и передачи духовной культуры.....	61

РАЗДЕЛ VII. ФИЛОСОФИЯ

Шиповская Л.П.

Человек и музыка (философский аспект)

*ФГБОУ ВО Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/scc-05-2018-18

idspl 000001:scc-05-2018-18

Ключевые слова: человек, эмоции, музыкальное творчество, музыка и числовые отношения, психическая энергия.

Человек, как личность, - это понятие не только биологическое, но и социальное, разумная цель бытия- это духовное совершенствование человека.

Одним из видов мыслительной деятельности, связанной с умением легко генерировать идеи, выбирать оптимальные варианты решения задач, подвергать критическому анализу свои и чужие мысли, переносить приобретенную информацию из одной области знаний в другие является творчество.

Павел Васильевич Симонов (1926—2002) — советский, российский психофизиолог, биофизик и психолог, исследуя творчество с психофизиологической точки зрения, пришел к выводу, что творческое начало в деятельности мозга представляет механизм сверхсознания (термин заимствован у К. С. Станиславского). Суть этого механизма заключается в том, что в сверхсознании происходит рекомбинация элементов ранее накопленного опыта. В результате этого возникает нечто новое, отсутствующее в предшествующем опыте субъекта и в культуре, к которой он принадлежит. Сверхсознание защищает зарождающиеся замыслы от консерватизма сознания, чрезмерного давления непосредственных наблюдений и прочно усвоенных догм. За сознанием остается отбор идей и образов, их теоретико-концептуальная и художественно-концептуальная трактовка.

Для процесса творчества значимы не только функции сознания и сверхсознания (творческой интуиции), но и функции подсознания и бессознательного. Вся, так называемая, несознательная деятельность мозга в той или иной мере влияет на творческий процесс. В сфере подсознания - это ранее накопленный опыт, проявляющийся в умениях, навыках, привычках, нормах поведения. В сфере бессознательного - это природные задатки, темперамент, инстинкты, влияющие на поведение человека. Но в этих сферах, как справедливо подчеркивает П. В. Симонов, отсутствует начало, предполагающее преодоление сложившихся ранее стереотипов и норм вообще, а с эмоционально окрашенными мыслями, отсюда настоящая необходимость теоретического анализа природы эмоций, их роли в творчестве [5,104].

Опираясь на многочисленные литературные данные, можно сделать вывод, что эмоции есть отражение актуальных в данный момент потребностей (их силы и качества) и оценки мозгом вероятности (возможности) удовлетворения этих потребностей на основе генетического и ранее приобретенного опыта. Подобную оценку мозг производит, сопоставляя информацию о средствах (времени, энергии и т.д.), прогностически необходимых для достижения данной цели (удовлетворения потребности), и средствах (времени, энергии и т.д.), которыми реально располагает субъект [9,215-220].

Разнообразные эмоции являются стержнем музыкального произведения. Поэтому музыка, впрочем, как архитектура и поэзия, может быть названа

эмоциональным видом искусства. И, следовательно, эмоции вызываются самим содержанием музыкального образа. Они могут принимать положительную или отрицательную окраску: эмоции умиления, радости, жалости, печали, скорби, гнева, ужаса и т.д.

На эмоциональной почве возникает также воображение - необходимый атрибут творческого процесса.

Специфическую функцию воображения составляет синтез, воспроизведение «целого раньше частей», и в этом смысле - преодоление специализации духовных способностей человека как практического субъекта эпохи. Искусство, особенно музыкальное, владеет средствами воссоздания и удержания художественного образа. Музыка как бы разрушает мир устоявшихся эмпирических целей, сообщает слушателю принципиальную неограниченность, неопределенность, создавая трансцендентный вектор становления всей духовной жизни человека, т.к. музыкальное искусство по сути своей есть предметно представленный Универсум человеческой фантазии.

Сила воображения в музыкально-художественном творчестве позволяет комбинировать и воспроизводить представления и впечатления, хранящиеся в памяти. Оно имеет много разновидностей: романтическое у Ф. Шопена, фантазмагорическое - у Г. Берлиоза, религиозно-философское - у И. Баха, строго реалистическое - у Д. Шостаковича и т.д.

Природа музыкального творчества приобретает конкретное звучание в зависимости от ее носителя: композитора, исполнителя, слушателя.

Творчество композитора заключается не только в умении слушать и понимать музыку, но и создавать новые музыкальные произведения, не имевшие аналогов в прошлом. Оно по своему существу инновационно, т.к. создание оригинальных музыкальных произведений сочетается с обеспечением их реализации в культуре.

Исполнительское творчество связано с уже существующими музыкальными произведениями. Оно не исключает импровизацию, игру воображения, своеобразие толкования произведения в целом и отдельных его частей. Но при этом исполнитель должен донести до слушателей основной замысел композитора без искажений.

Что касается слушателей - непрофессиональных музыкантов, то с их стороны также требуется творчество или точнее сотворчество с композитором и исполнителем.

Это качество развивается только на фоне общей и музыкальной культуры. Если человек духовно беден, эмоционально глух, его потребности ограничены лишь прагматическими соображениями, то речь может идти лишь о потребителе массовой культуры, а не о слушателе-творце с тонким художественным вкусом, для которого доступна вся эстетическая мощь музыки, особенно классической.

Названные особенности музыкального творчества не являются проявлением божественной одержимости, как утверждал Платон. Многовековой опыт человечества подтверждает, что творцами так же как и интеллектуалами, не рождаются, а становятся. Все зависит от того, какие возможности предоставит окружение для реализации того потенциала, который в различной степени и в той или иной форме присущ каждому из нас

[10,35-36].

Различные философские подходы к музыке сыграли свою позитивную роль в постижении сущности музыки. Они вычленили в музыке ее различные аспекты и, своеобразно акцентируя и преломляя, по-своему исследовали их, достигая в чем-то непреходящих результатов. Особенно следует отметить в этом отношении представителей пифагореизма в античности и раннем средневековье, а в новое время - немецких философов, и прежде всего Шеллинга, Гегеля, Шопенгауэра, Ницше, Н. Гартмана, Гуссерля, Адорно и др. И подобно тому, как философская истина развивается в соответствии с принципом дополнительности (путем синтеза жизнеспособных элементов различных философских учений), очевидно, что должно прогрессировать и

философское осмысление музыки, т.е. путем творческого синтеза различных пониманий ее. Музыка есть процесс непрерывной смены, связи и движения звуков. В этом процессе отдельные звуки и их сочетания не просто сменяют, а предваряют и предполагают, как бы представляя друг друга. Отзвучав сейчас, они не исчезают полностью, не погружаются целиком в прошлое, а продолжают звучать в другом поле - реальности - в слуховой памяти слушателей, обещая свое возвращение и действительно возвращаясь в поле объективности, хотя не обязательно в той же последовательности. Иначе говоря, звуки музыки составляют (благодаря участию слушателя) единое целое, только условно ограниченное в начале и в конце произведения, т.е. возникающие из бесконечности Универсума и уходящие в эту бесконечность. И этой непрерывности не противоречат паузы внутри музыки. Они тоже звучат, составляют органическую часть музыки, но только в чуткой душе слушателя. Согласно идее целостного реализма, включенной в принцип универсальности, музыка есть многомерная, но целостная материально-идеальная реальность. Следовательно, музыка материализуется в звуках, символах, языке. Она имеет под собой физико-физиологические и психологические основания, но все это не есть собственно музыка, а лишь ее материальное воплощение [10,43].

«Многие говорят, что жизнь вошла в человеческое тело с помощью музыки, но истина заключается в том, что жизнь сама есть музыка» - заметил Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази (ок. 1325—1389/1390) — персидский поэт и суфийский шейх, один из величайших лириков мировой литературы.

В средние века термин «музыка» обозначал, прежде всего, одну из теоретических дисциплин в системе средневекового образования, которая стояла в одном ряду с арифметикой, астрономией и геометрией. Предметом этой дисциплины были не столько музыкальное искусство, реальная, выражаемая в звуках музыка, сколько те математические пропорции и соотношения, которые, как считалось, лежат в основе музыки как таковой. Характерным для средневековой теории музыки было убеждение о существовании особой «небесной» или «мировой» музыки, которая в иерархии ценностей стоит выше, чем обыкновенная земная музыка, создаваемая голосом или музыкальными инструментами.

Применяя учение о числе к конструкции бытия, пифагорейцы получали удивительно пластичную картину гармонично устроенного космоса, с симметрично расположенными и настроенными в определенный музыкальный числовой тон сферами. К, сожалению, подлинное учение Пифагора утрачено, но существует много попыток реконструировать его.

Например, число 9 у пифагорейцев выражает активность, устойчивость и динамику Духа Жизни. Обоснование этого выглядит так.

Умножим числа от 0 до 10 на 9:

0 9 18 27 36 45 54 63 72 81 90

Если присмотреться к этой последовательности чисел, то обнаружится следующее:

1. правая половина цифр зеркально отражает левую половину;
2. сумма цифр у каждой пары равна 9;
3. первое число пары при движении слева направо возрастает на одну единицу, а второе убывает. Если же смотреть справа налево, то наоборот (это называется инверсией). Таким образом, увеличение в 9 раз даёт инверсионность и динамическую устойчивость.

Пифагорейцы ввели эстетический момент в саму космологию. Они признавали, что форма мира должна быть гармонической, и совершенно не случайно придавали ей форму симметричных геометрических фигур: «Пифагор говорит, что существуют пять телесных фигур, которые называются также математическими: из куба [учит он]

возникла земля, из пирамиды — огонь, из октаэдра—воздух, из икосаэдра—вода, из додекаэдра - сфера вселенной [то есть эфир]» [1].

С этим было связано знаменитое пифагорейское учение о «гармонии сфер». Пифагор и его последователи считали, что движение светил вокруг центрального мирового огня создает чудесную музыку. Весь космос оказывался гармонически устроенным и музыкально звучащим телом.

Понятия о закономерностях музыки строились на числовых отношениях, а числа эти представлялись еще не абстрактно, а пластически, в виде определенных геометрических тел. «Следовательно, - говорит А. Ф. Лосев, - числовое становление мыслилось пифагорейцами как становление, прежде всего, космических тел, издающих при своем движении определенного рода тоны с гармоническим сочетанием этих тонов в одно прекрасное и вечное целое» [2]. Именно пифагорейцами была высказана идея о связи высоты тона с быстротой движения и частотой колебаний. Эти идеи носили вполне конструктивный характер: высказанное ими утверждение о связи высоты звука с частотами колебаний струны и попытки измерить это явление послужили, как известно, исходными пунктами развития акустики.

«Универсальная гармония и созвучие сфер» или Космос имеет своей сущностью всеобщую гармонию как неограниченное в пространстве и времени, ритмически варьирующее сочетание, единство, соответствие отношений, взаимодействий, колебаний его движущихся элементов, сторон и систем. Это и есть первомузыка мира, бесконечная универсальная симфония бытия, его звучащий дух — источник человеческой музыки. В онтологическом смысле музыка — дух бытия космического, объективно-всеобщего (объективный дух), индивидуально преломляемый личностью композитора (субъективный дух), который затем отражается исполнителями, слушателями, критиками, музыковедами.

Согласно Пифагору существуют различные отношения, которые упорядочивают взаимодействия планет, цвета и музыкальных нот. Наиболее приемлемая система основана на законе октавы. Слух имеет более широкую сферу, нежели зрение, потому что в то время как ухо может регистрировать от девяти до одиннадцати октав, глаз может регистрировать только семь фундаментальных цветовых тонов — одним тоном меньше октавы. Красный цвет, таким образом, будучи низшим тоном в цветовой шкале, соответствует «до» — первой ноте музыкальной шкалы. Продолжая эту аналогию, оранжевый соответствует «ре», желтый — «ми», зеленый — «фа», голубой — «соль», синий — «ля» и фиолетовый — «си». Восьмой цветовой тон, требуемый для завершения шкалы, должен быть в более высокой октаве и уже красным. Точность приведенной аналогии подтверждается двумя обстоятельствами: три фундаментальные ноты музыкальной шкалы — первая, третья и пятая — соответствуют трем первичным цветам — красному, желтому и голубому; седьмая, Восьмой цветовой тон, требуемый для завершения шкалы, должен быть в более высокой октаве и уже красным. Точность приведенной аналогии подтверждается двумя обстоятельствами: три фундаментальные ноты музыкальной шкалы — первая, третья и пятая — соответствуют трем первичным цветам — красному, желтому и голубому; седьмая, менее совершенная нота музыкальной шкалы [10].

Пифагор — не первый и не последний из философов, пытающихся познать законы Вселенной и гармонии через математику.

Немецкий философ и ученый Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716) высказывает мысль, исходящую из средневековой традиции, что все очарование музыки заключается в числовых соответствиях. «Музыка доставляет нам удовольствие, хотя красота ее состоит только в соотношениях чисел и счете ударов и колебаний звучащих тел, повторяющихся через известные промежутки, счете, который мы не замечаем и который, однако, душа наша непрестанно свершает». Лейбниц дал следующее знаменитое определение музыки: «Музыка есть арифметическое упражнение души,

которая исчисляет себя, не зная об этом» [3]. Иоганн Кеплер (астроном) в своем трактате «Гармония мира» возрождает пифагорейское учение о гармонии сфер, дополняя ее своими астрономическими наблюдениями и вычислениями.

Леонард Эйлер швейцарский ученый (1707 — 1783) — один из величайших математиков XVIII столетия так же не обошел своим вниманием и теорию музыки, попытавшись языком математики объяснить некоторые явления современного ему музыкального искусства, психологии музыкального восприятия и теории композиции. Речь идет о трактате Леонарда Эйлера «Опыт новой теории музыки» (*Tentamen novae theoriae musicae*) [7,140-147], изданный в Санкт-Петербурге в 1739 году.

Эйлер представлял музыку в виде познавательной деятельности человека: слух подсчитывает пропорции между количеством колебаний воздуха за единицу времени и отмеривает длительности звучания (здесь, как и во многом другом, очевидно влияние Лейбница, чьи формулировки, буквально просвечивают сквозь текст «Опыта») [4, 78-79].

Метод Эйлера содержит и эстетические критерии, состоящие, прежде всего, в идее распределения музыкальных структур по степеням относительной легкости или трудности восприятия («подсчета») слухом тех или иных созвучий, что зависит как от природы человеческого слуха так и от его натренированности. «....если в какой-либо вещи заложено совершенство, то в ней должен быть заложен порядок (*ordo*). Ведь поскольку порядок есть расположение частей, произведенное согласно верному правилу, из которого может быть узно, почему всякая [часть] лучше расположена в том месте, которое она занимает, чем в ином, то в вещи, наделенной совершенством, все части должны быть упорядочены таким образом, чтобы они были приспособлены для достижения цели. И эта цель будет правилам, согласно которому расположены части вещи, и которое назначает каждой из них место, которое она занимает. И, в свою очередь, подмечено, что где порядок, там и совершенство, а закон и правило порядка соответствуют цели, вызывающей совершенство. Из-за этого нам будет нравиться то, в чем мы обнаруживаем порядок, а недостаток порядка будет неприятен.....» <... слушая музыкальную гармонию, мы постигаем именно порядок, который содержат между собой звуки, звучащие то одновременно, то последовательно. Таким образом, музыкальная гармония будет нравиться, если мы воспринимаем порядок звуков, образующих эту гармонию, и будет неприятна, когда мы не ощущаем, почему всякий звук расположен на своем месте. И тем более нам должно быть неприятно, чем чаще мы узнаем, что звуки удаляются и отклоняются от порядка, которого, как мы считаем, им нужно придерживаться. Потому может получиться, что одни замечают порядок, которого другие не чувствуют, из-за чего одна и та же вещь может одним нравиться, а другим быть неприятна. Заблуждаться же могут и те, и другие: ведь порядок, которого многие не узнают, может иметься на самом деле, и, наоборот,- некоторым кажется, что они воспринимают порядок, где его [на самом деле] нет. И отсюда столь различные суждения о музыкальных вещах» [8,26].

Одна мысль, возникшая под влиянием конкретного внешнего воздействия, способна пробудить целый поток мыслей, желаний, планов, внешнее воздействие может мобилизовать волю человека, побудить его к творчеству. Получается, что нематериальные проявления психики обладают энергией. Энергией наделены образы, мысли, способности, эмоции, чувства. Дело в том, что они насыщены информацией, которая и есть источник энергии. Психическая энергия начинает накапливаться у человека ещё в утробном состоянии. Вполне вероятно, что преобладание позитивного или негативного информационного содержания определяет качество психической энергии, воспроизводимой мозгом конкретного индивида. Психическая энергия является частью некоторой более общей информационно – биоэнергетической системы, составляющей мир, в который погружены мы и прочие обитатели пространства, включая космос. Это неделимый мир материального и духовного. Его объединяют

общие силы действия – гармония и дисгармония, время и пространство, стихии неба и земли, воды и огня. В материальном и духовном слоях этого мира господствуют одни и те же энергетические компоненты – краски (цвета), звуки, запахи, ритмы. Преобразователем различных энергий является психика. Преобразование разных видов энергий, воздействующих на индивида, в психическую энергию и обратно обеспечивают эмоции. Эмоции – уникальное творение живой природы, наиболее универсально реализованные в человеке. Они устроены так, что оказались на линии слияния двух миров - материального и идеального. Эмоциональная энергетика вбирает в себя психическую энергию от разных источников - интеллекта, мировоззрения, планов, воли и т.д. Материальное и духовное в мире лучше всего объединяют посредники. К особо одаренным посредникам материального и духовного надо отнести художников, скульпторов, изобретателей, танцовщиков, поэтов, композиторов, музыкантов. Они являются талантливыми генераторами психической энергии и трансляторами информации из внешнего мира, где они черпают вдохновение, во внутренний, где они берут энергию для созидания, и преобразуют её обратно во внешнее – в продукты своего творчества.

Творческий человек обладает мощной психической энергией, позволяющей ему запечатлеть свое эмоциональное состояние в творении. При этом сила энергетика столь велика, что её достаточно для того, чтобы обычный человек, потребитель творчества - слушатель, читатель, зритель, смог воспринять, расшифровать и выразить свое ответное отношение. Это означает, что воздействовавшая на потребителя энергия многократно трансформировалась в нем: была переведена извне вовнутрь, отразилась, вызвала резонанс в чувствах, мыслях, ценностях и проявилась вовне в виде восторга, мнения, настроения [6].

***

1. Античные мыслители об искусстве. Составление и вступительная статья В.Ф.Асмуса.М.,1938, изд.2-е.
2. Античная музыкальная эстетика. Составление и вступительная статья А.Ф. Лосева. М.,1960].
3. Избранные философские произведения. М., 1980, стр. 336.
4. См.: Dammann, Rolf. Musikbegriff im deutschen Barock. Köln, A. Volk [1967] S.78-79.
5. Симонов П.В. Мотивированный мозг. М., 2001. С. 104.
6. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М, 1981, 19-23, 27-39
7. Эйлер Леонард. Опыт новой теории музыки (фрагменты трактата) / Л. Эйлер ; пер. с лат. и публ. Р. Насонова // Музыкальная академия. – 1995. - №1. – С. 140 – 147.
8. Euler L. Tentamen novae theoriae musicae ex certissimis harmoniae principiis delucide expositae. Petropoli, 1739. S. 26
9. Шиповская Л.П. Человек и его потребности. М. 2014 С.215-220
10. Шиповская Л.П. Музыка как феномен духовной культуры. М. 2005, с. 35-36,43.

РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Makhmudov Kh. F.

XXI century. Life or a catastrophe (Russia – USA. Between good and evil)

*Ioffe Institute, Russian Academy of Sciences
(Russia, St Petersburg)*

doi 10.18411/scc-05-2018-19

idsp 000001:scc-05-2018-19

*"And if evil accumulates,
if it forces out good from human life,
then the end will come"
(Patriarch Kirill)*

Abstract

The main issue of the global problem of modern time requires a scientific approach with regard for development of a human-life period and the existing confrontation.

Keyword: Russia – USA, life, catastrophe, good, evil, mankind.

Introduction

I deem this subject to be especially important now, when the humanity faces the awareness that it is on the verge of a catastrophe, that the life on the Earth is threatened. At present, the onset of an acute phase of confrontation between the present-day Russia and the United States is pending; and it is quite possible that this period of acute phase could be protracted. This is because of the crisis in Ukraine, in the situation when the USA will not make concessions, while Russia has no way back.

"According to Cohen, the Ukrainian crisis that commenced in late 2013 and that led to annexation of the Crimea (or its "reunification" with Russia), and the commencement of a proxy warfare between the United States and Russia in the east of Ukraine, which is still going on, is a landmark event of the 21st century. The crisis has militarized the nations and shifted the new cold war in fact to the borders of Russia - in the form of a civil and proxy hot war, more precisely, within the civilization that used to unite Russia and most of the territories of Ukraine for many centuries. This crisis has introduced a toxic and dangerous political element in the American, Russian, Ukrainian and European policies - the element that will gain ground there for at least one generation" [1]. I deem the modern world and this special period in the development of confrontation between Russia and the USA, as well as the relevance of the scientific theory to be explored and competently used by the rulers and military leaders of nuclear powers in solving the global problems of our time, to be an important task for every reasonable intelligent man.

"In terms of forecasts, the clerisy prefer not the guess-work, but the structural analysis based on identification of general trends in the development of the country and the world. But these tendencies are deeply concealed in the stream of events, therefore they are hard to reveal even for a most sophisticated mind" [2]. Russia is unlikely to ever part with the Crimea, so Washington should abandon the habitual policy and start building relationship with Moscow based on the reality. This opinion was expressed by Lyle Goldstein, a teacher of US Naval College in Newport, in an article published in the National Interest website.

According to him, Russia and Crimea are linked by a long common history. In particular, the material expounds that as early as in 1783 the peninsula became a Russian territory. In addition, the Russians repeatedly defended the Crimea in the prominent battles

against Britain, France, as well as the Ottoman Empire in the Crimean War and against Nazi Germany in World War II.

"The more profound knowledge of history could help the American politicians to stop the process of free fall of relations between Russia and USA which threatens Ukraine, Europe and the whole world", Goldstein concluded. According to Stanislav Byshok, a political analyst of CIS-EMO international monitoring organization, Russia is a country that is too large and too "uncomfortable", not fitting into the West-East dichotomy [4]. Affecting Russia's interests in the modern world, while considering Russia an important player in the region and the world, as well as a number of deliberate, reckless and unfair acts on the part of some states opposing the competitors, lead to concern on the part of the whole mankind and demand assessment of this historical confrontation by the commitment-minded and scrupulous part of the humanity.

Russia can fairly understand the lessons of history that repeats itself. If we recall the opposition of the Soviet Union and the Mannerheim line in 1918-1939 in the Finnish war waged by Stalin, it looks very similar to the Donbass front actions and the Syrian war pursued, but these historical inter-linkages require a separate scientific analysis. Now the researchers can confidently state that the chronic social stress is a powerful psychopathogenic factor. It causes changes in the work of many neurochemical brain systems, up to changes in gene expression. As a result, the psychoemotional disorder is formed, which persists for a long time launching a cascade of changes in the organism. In particular, a protracted social stress suppresses immunity, which in turn stimulates the development of other pathological conditions, accompanied, for instance, by intensified metastasis of malignant tumours [5]. The relevance and importance of this issue requires a profound analysis. However, when solving this issue, simple questions and tasks are involved as well: for example, in solving the problems of preserving the interests and benefits of the state, the rulers of nuclear states, in all branches and power structures, should remain polite and grateful to each other in the modern developed world.

Why should they do it?

What should they be grateful to each other for?

How is this possible?

How to distinguish the facets of good and evil?

Let us try to find a competent answer to these questions.

The victory over terrorism in Syria is a triumph of justice. Stopping evil in one continent is crucial, as well as stopping the horror method, the imposed war; suspension and destruction of modern organic weapons of 21st century. Talking of organic weapons, we mean the situation when flesh and blood (terrorists) are used, or forces composed of uneducated people or ultra religious fanatical groups, under the slogan "all methods are good in the war". These methods of war are widespread and will surely be continued for the sake of spreading the hegemony of one or several groups of states, for preservation of economic benefits and interests, for distributing the earthen riches in favour of one or several states to the detriment of weaker states, counting on the absence of opposition on the part of equal positive forces and having in mind the destruction of states with weak military resources (like Iraq and Libya as well) in this game. The new evidence of the fact that Washington has neglected its promise not to extend NATO to the east "in the slightest" – the ruinous decision with ongoing consequences so far – is that this was not published by any major US press media setting the agenda, including The New York Times [6]. Russia has repeatedly become an object of hostile encroachments of foreign powers; its destruction remains an obsession for some of them. This was communicated by Alexander Bortnikov, Federal Security Service director, to Rossiyskaya Gazeta in an interview.

"First, historical conditions should be taken into account. Our fatherland has repeatedly become an object of hostile encroachment by foreign powers. The enemy tried to defeat us either in open battle or with reliance on traitors within the country, to sow chaos

with their help, to disunite the nation, to paralyze the country's ability to respond timely and effectively to emerging threats. The destruction of Russia is still an obsession for some of them", Alexander Bortnikov, FSS director, said.

By the moment, the positive, noble and fair-minded forces have appeared or have been revived owing to Russia's activities and to its current top leaders – the invisible fair forces that popped up unexpectedly for the organizers of the game. The news portal Pravda talks about how Russia intends to resist the American strategy of "Prompt Global Strike". The day before, it became known that the Pentagon had recognized the Russian Armed Forces' having an unmanned submarine.

"The submarine navigation unit Status-6 with a nuclear warhead with the power of up to 100 megatons, being developed by Russia, is a challenge so far not yet to be responded by the US Navy. This was reported by Thomson Callender, a senior research fellow in defence programmes of Heritage Foundation, a retired US Navy officer. It is assumed that the prototype of "Status-6" will be ready in 2019, and it will be made operational at the beginning of 2020s" [7].

The organizers of this game had not expected such a resource on the part of Russia, that revival power for the victory of justice. The unfair play involving terrorists affected Russia painfully and conveyed hazards, so Russia could not act differently; it acted as before, solving historically the destinies of peoples on one particular continent. This time Russia, when solving the justice issues, faced quite complicated problems. In this situation, when this play zone extends and approaches the borders of Russia with particularly unkind intentions, without participation and without discussion with Russia, this evil is destroyed by Russia rightly and for good reasons; however, a number of developed states hate to accept this revived justice and do not wish to uphold it. Still, the nations of Turkey, Iran, Israel and the Emirates living on the same continent have already some understanding of the nature of this justice and its defence.

Let us consider the problem with due analysis

On March 20, 2003, US troops and their allies invaded Iraq without receiving UN sanctions, in violation of the charter of this international organization. After the overthrow of the legitimate regime of Saddam Hussein and his execution, the country plunged into a series of bloody clashes that resulted in withdrawal of the main US contingents on December 15, 2011.

During that time, 4423 US servicemen were killed in Iraq. And there are no exact estimates of losses among the Iraqi civilians. According to the Opinion Research Business, the number of victims among Iraqi citizens could reach about 1.120.000 as of 2008.

This action can be called a method of injustice (a horror story of 21st century), based on hegemony of one state or several states in the world over other weaker states, with the aim of subordinating the countries that are not sufficiently developed.

But owing to Russia again, this method was well stopped (Hussein and Gaddafi were assassinated with this method. Well, these tyrants made a great mistake by not recognizing the rights and freedoms to be the most important value of the humanity, cherished by America, however the common people were not to blame). Underestimating the actions of Russia means that one is ignorant or opposes justice for the sake of interests and benefits of his state. Here is what was noted by the Americans themselves (the quotation below is quite important): "In conclusion of his report on the trip to Russia, the founder of Statfor notes that in the event of American military actions against Russia, the American soldiers will have a definite task: either to kill Russians or not to touch them at all. But given that it is very difficult to extinguish Russians, and it is almost impossible to undermine their spirit, says Freedman, it is better not to conflict at all [8]. There is one more important thing: Russia was not much eager to enter this game and kill terrorists far from its borders (though they are dangerous people, primitive and improperly educated). But this is a game, and these ignorant and dangerous

people with distorted values could change the course of human history on one particular continent – this is what Russia's position was based on.

The victory over terrorism in Syria is a triumph of justice. And it should be noted that Russia on its part defended its own boundaries and stopped the enemy, did not let it proceed at the important place on the continent, preventing the enemy's setting a landmark, a point from which it could hit Russia with a "Prompt Global Strike".

Once again Russia plays a role of defender of justice in the history of mankind, but this time Russia especially needs support of other peoples and states, support of justice in the complex modern world, since the method of injustice (the 21st century horror) and the spread of the terrorist plague of the 21st century is not easy to defeat, considering that the coalition is not willing to interact, with development of the state, (it is against or does not wish to destroy the fanatic terrorists together with Russia), but wishes to use the mentioned unfair method (the 21st century horror) temporarily for its benefits.

"In modern conditions, military force remains an extremely important instrument of foreign policy in a great number of states, especially those having the most prominent position on the international arena. At the same time, direct and indirect application of military force is becoming increasingly multidimensional and multifaceted. The direct and latent threat of military conflicts at all levels of military art - strategic, operational and tactical – has an enormous role in the international relations" [9]. At the same time, one should not blame Russia and misunderstand the situation, stating that Russia supports only Bashar Assad's regime - it would be an evident misunderstanding of the core policy of good deed and justice supposing salvation of Russia itself. Since the inclusion of Russia in this difficult period of human history supposes not purely the defence of Assad's regime, but halting the method of injustice (the method of the 21st century horror) in one particular (region) continent of the Earth, relative to the other concept invented by the people in another region, so now the underestimation of the situation, or sanctions against Russia instead of helping it, would be equivalent to supporting the method of injustice and spreading the plague of the 21st century on the given continent.

Can it be possible that millions of ordinary people from the other continent, from the developed states, do not see this? And if they see, then why are they silent and why does not this torment their well-developed lucid mind and conscience?

Why can't these people openly support Russia?

There is also a scientifically-based answer to this.

Yes, the answer is simple - the benefit, interests, distribution of wealth, competition [10]. This is good, but why is this opposition permeated with evil? If evil becomes uncontrollable, then it will be the end of everything. "And if evil accumulates, if it forces out good from human life, then the end will come" (Patriarch Kirill). It will be an edge leading to a catastrophe for the whole mankind. This should be understood by all superpowers, and this is a very dangerous borderline between good and evil, between life and catastrophe, between nuclear states; everyone must know this, and in the first place, the rulers of Russia and the USA and all other nuclear powers.

"What are the reasons that took origin in our country and in the United States, leading to the armed confrontation, after the Cold War?"

"At that time, both the USSR and the USA had a steady deficit of political reasons and technical resources for that. Were there any reasons that could make the USSR and the USA fight against each other? Each of us had its own "home": they had capitalism, while we had socialism. Our ideologies were not so much unreconcilable. We did not deny each other's right to exist, did not call the enemy "the lowest race" and did not inculcate hatred of the opponent at school.

This was backed by the shortage of technical resources for direct warfare. The USA and Russia are in the opposite hemispheres of the Earth. Repositioning the multi-million army across the ocean and maintaining its actions in the other hemisphere is an extremely difficult

task, scarcely practical even now. Neither of us could occupy the other: the territory is too large. What we could apply to was a senseless exchange of strategic nuclear attacks, - the political scientist believes" [11]. It is stated in the American nuclear doctrine, the non-classified part of which was published by Huffington Post, that Russia rejects or avoids meeting its obligations contained in a number of agreements, and also evades a number of US proposals under a new round of nuclear disarmament.

"Quite recently, Russia and China were identified as the main threats to the USA in the American national security strategy... We fairly realize that the "threat" in the American interpretation is not something that violates the interests of security, integrity, freedom and well-being of the country, but what undermines the American claims to world hegemony", Bondarev said [12].

Why is it dangerous to support the method of injustice in the present world?

The answer also requires a profound analysis and a scientific-based approach.

In terms of justice, Russia played a major role in the history of mankind in the First and Second world wars; but also had a fairly respectful attitude towards the enemy - there was more trust in handling the issues of justice and morals. Now it is senseless to be an opponent of Russia in the modern world for the sake of benefit, economic superiority and with a view of distribution of the Earth's wealth. At the present time, Russia plays again the role of a principal rescuer of justice for most of nations in one particular continent, though it is compelled to protect its interests in particular regions (this has been understood by Turkey and Iran, due to the reasonable policy of Russia; maybe they will be joined by the Arab states). However, stopping the method of injustice and imposed war and spread of this concept among ignorant people (this method was invented and is implemented for the sake of preserving the benefits and interests of a particular powerful clan or a state, in the absence, as well as with unworthy resistance, of the others, as already mentioned), as well as eradication of terrorism as a plague of the 21st century still requires a lot of effort.

An important feature of a methodological teaching complex is an accent on the analytical component of the training materials that should reflect the main aspects of civilizational, socio-political and socio-economic contradictions of human development in the 21st century [13], [14].

The scientific analysis is necessary in relation to Russia, for us to have a better understanding of what is happening from the scientific point of view; to oppose villains, since there exists a certain objectivity in the history of the mankind, and Russia's role of a well-doer in a large region and on a big continent continues for the reason of existence of a second party - there is a saying: if there were no great evil there would not be much goodness (in the absence of darkness, light would be unnecessary). This is the law of nature, or God's pattern – this is the way of development of nature, civilization and the modern world. Since these synonyms cannot exist separately, therefore, whether one is a ruler of evil or a ruler of goodness, one (or a group or a state) must always respect the very existence of objectivity. Knowing, adhering to and defending the interests of the state and the people, every patriot-ruler should believe in objective and fair existence of the laws of nature and must preserve the life on the Earth. In order not to approach the verge of disaster, a ruler should act as much as possible without hatred and cultivation of evil; this state of mind is especially important for the rulers of nuclear powers.

So now, Russia should have more goodness, not cultivate evil and not become a villain, and it must have due understanding of the enemy; it is also very important to recognize a worthy rival, since many successful deeds of recent years in Russia were gained precisely because of opposing the adversaries. If there were no such a powerful state as the USA, a guardian of human freedom, we would not have seen the revival of the powerful modern Russia within such a short time (America, under the pretext of being a guardian of human freedom, commits unjust acts to meet its own interests; they abuse this role and defend their values and interests using any ways. Well, who would hesitate to would make use of this

right, especially when the others turn a blind eye to this and when the competitors allow it, or when there is no worthy opponent?).

We are facing an acute phase in the superpowers' relations, and this must be properly analyzed; we should gain due understanding of the situation and we must come to a positive conclusion – if we reflect on what may cause the opponents' rage.

One of the reasons is when you underestimate the very benefit of having a capable opponent.

The second reason is non-recognition of the benefit of opposing the rival: the enemy has played an important role, or at least has allowed to you to feel the same - while you do not want to recognize this fact or knowingly ignore it.

The third reason involves relationships manifested through the intercourse of the rulers or talks between military leaders. This is a positive moment; it would be unreasonable not to realize the advantage of the underlying feelings (the dog senses man's emotions, for instance when you are frightened or angry because you do not understand what the dog means).

It is necessary to remember that the failure to understand the above-mentioned three reasons (either of them for each case) plays negatively against the ruler or negotiator; both adversaries may end in unfavourable negotiations and malicious attitude towards each other.

This is what is important to know in order to prevent a catastrophe on the Earth, when the evil relationship is at its peak. The failure to understand this in respect to a relationship can lead to the increment of rage, and this can in turn lead to an arms race, and that in turn brings the mankind closer to the brink of a catastrophe, the end of life on the Earth. The comprehension and due handling of the above-mentioned reasons in the present-day global situation might provide some relaxation of relations and mutual respect of the superpowers' rulers in any negotiations.

At the same time, the opponents and the both parties should realize that not only they deserve mutual respect, but they must recognize the right to the both sides' existence for the development of civilization on the Earth.

Both Russia and the United States are likely to be aware of this contradiction; while it is also important to frankly admit it and discuss it. This step is very important, being one of the aspects of virtue that could scale down the evil and multiply the good in the acute phase of confrontation between Russia and the USA in the present-day world.

These objective reasons for development of opposite extremes, or, we might say, the God's rules, concern especially the USA, since this state has already used a terrible destructive atomic bomb on the Earth.

If we sum up the above from a scientific point of view, the opponents should not pursue the process of accumulating and cultivating evil, the intention to destroy the other superpower (this is very dangerous, as far as the mechanism of destruction of everything on the Earth has already been created and might be used at present). Every ruler must have an understanding of the course of development of the humanity; this especially concerns the military leaders of the nuclear powers (and other states should as well take this simple truth into account and not play one off against another, not egg these nuclear powers on to a catastrophe).

The rulers and military leaders of nuclear states must know these laws of nature, or God's preachments, and must comply with them even in the situation of all kinds of competition, while solving the interests of their states, and should perceive the fact of opposing enemies with gratitude; the comprehension and non-accumulation of spiritual malice is also important, not to bring the world to an explosion-prone state.

We must promote peace on the Earth and pursue our interests in a fair game amicably, competing with each other on our common beloved land. The humanity will still face some other problems, but we shall seek to solve these other problems involving the reasonable

representatives of the mankind, and we shall also demand from those reasonable that they use a scientific approach in solving all the global problems of our days.

We shall describe these other problems from the point of view of scientific approach further on.

The author of the report, director of the Centre for Military and Political Research of Moscow State Institute of International Relations Professor Podberezkin convincingly proves that the long-term strategy is not only possible, but also necessary. The main task of the designers of long-term strategy of national security is not to guess the future, but to form it. The long-term national security strategy is an instrument of active planning, not of passive response. Such planning is based purely on values, moreover, civilizational values. It is these values, rooted in religion and culture, that are constant in the ever-changing world. They are also the main object of competition and a resource for survival in the modern world. Civilizational forecasting and planning is the methodological basis for development of a long-term national security strategy. Given the growing and aggravating global competition of values, this approach to formation of the national security strategy seems justified and necessary [15].

Conclusion

In the end, I would like to stress that all of us need a peace of mind at the current moment of acute phase of confrontation between the superpowers; it is important to stay balanced when we are reflecting on such a complex global problem. The rulers of the nuclear powers are undoubtedly aware of a possible verge of transition to a catastrophe, but we deem it necessary to remind them of the above. The rulers of the superpowers must not only understand, but also observe the aforementioned unvarnished truth and should reassure us, the humanity, that they comprehend everything and will honour the voice of reason and good deeds, will do everything to save the life on the Earth for further generations and will not let the catastrophe to happen. At the moment, the confrontation and the war is on in the economic sector, continued with ruthless methods, but this is not still a catastrophe.

"As to the modern realities, the history of great "love" between Russia and the sanctions against it demonstrate to us vividly that in order to withdraw from the current crisis with a positive result, it is necessary to establish full-bodied import substitution. And the most important aspect of this is its innovative component – asserts Yuri Petrov, director of the Institute of Russian History under the Russian Academy of Sciences [16].

A real catastrophe might be launched by an accident or an error on the part of strategic nuclear forces professionals in any country, or through a technical malfunction - and save us God from the nuclear war!

"On Saturday, an alert was raised in Hawaii that a ballistic missile was flying toward the state; later the Pentagon announced that the alarm was a hoax. The governor of Hawaii David Ige explained that it was a result of an error of a military agency officer who pressed the wrong button. This is what Professor Alexander Gusev communicated to the International Information Agency "Russia Today" <http://www.ria.ru/>, Moscow, January 15, 2013, live broadcasting at 09:54, Moscow time" [17].

A similar real hazard is not excluded. The USA, developing the anti-missile system, aims not only at attacking, but also at destructing targeted missiles launched against it, in the event of failure of such systems. Russia should also develop counter-missile defence to be able to respond to such errors. After all, an attack can take place either deliberately or unintentionally, so the warring parties need to develop the anti-missile defence. Well, it is possible to apply to a symmetrical response, taking for instance Russia's currently developing an imperceptible missile, but at the same time to remain unprotected in case of faults of the system, as already mentioned. The creation of a reliable anti-missile shield is also necessary for Russia[18,19]. Then, maybe, we, ordinary Earth dwellers, will have no reason to worry about the mankind; we shall live positively and enjoy life for many generations ahead on our beloved land [20].

We are convinced that this reminder will be repeatedly brought to the attention of responsible officials of all states and will be heard; the ideas of justice and goodness will be observed by all reasonable rulers. We believe that good deeds and intelligence will defeat evil and injustice. And let us hope that peace will reign on our beloved planet and that the mankind will continue to live and enjoy life for many generations [21-26].

***

1. <http://inosmi.ru/social/20180107/241138506.html>
2. http://www.stoletie.ru/vzglyad/ivan-carevich_i_koshhejevo_carstvo_827.htm
3. <https://russian.rt.com/world/news/470347-professor-ssha-rol-kryma>
4. http://svpressa.ru/politic/article/189037/?utm_source=smi2
5. http://fano.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=39229
6. <http://inosmi.info/kak-ssha-predali-rossiyu.html>
7. <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-navy-may-have-no-way-counter-russias-status-6-nuclear-24193>
8. https://slovoedel.com/506046-russkih-luchshe-ne-trogat-voobshche-agent-cru-podelilsya-svoimi-vpechatleniyami-ot-poezdki-v-rf?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=slovoedel.com&utm_term=1270692s419&utm_content=5961386
9. <http://viperson.ru/articles/vliyanie-noveyshih-tendentsiy-v-razvitii-tehnologiy-i-sredstv-vooruzhennoy-borby-na-voennoe-iskusstvo>
10. [\http://viperson.ru/articles/aleksandr-prostov-i-pavel-nedotko-anons-knigi-konkurenciya-globalnyh-i-lokalnyh-proektov-budushego
11. https://rosinfonews.ru/articles/ssha-gotovyat-dlya-rossii-voynu-nakazanie-smi-838110?full=1&g=1&utm_source=mail&utm_medium=9017606&utm_term=838110&utm_campaign=28947089&cli=5a2945349b1c9e48ea19018e
12. <https://news.mail.ru/politics/32225077/?frommail=1>
13. <http://viperson.ru/articles/a-i-podberezkin-sovremennaya-voennaya-politika-rossii-v-dvuh-tomah>
14. <http://viperson.ru/articles/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-v-xxi-veke>
15. http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/2016_Book_3.pdf
16. <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/sankcionnye-voyny-istoriya-nelyubvi-k-rossii>
17. <http://viperson.ru/articles/quot-opasnaya-tendentsiya-quot-ekspert-aleksandr-gusev-o-lozhnoy-trevoge-o-raketnom-napadenii-v-ssha>
18. <https://www.youtube.com/watch?v=nwtLwKeajlc>
19. https://riafan.ru/1025572-odin-zalp-rossiiskikh-kalibrov-i-net-ssha-kedmi-rasskazal-ob-oshibke-vashingtona?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
20. https://rueconomics.ru/304118-terpenie-rossii-mozhet-zakonchitsya-i-togda-katastrofa-ekspert-iz-ssha-obyasnil-pochemu-sankcionnye-igry-vashingtona-bespokoyat-pentagon#from_copy
21. <http://www.bbc.com/russian/features-42906519>
22. <http://www.wjperryproject.org/>
23. <http://www.nuclearsecurityproject.org/publications/wall-street-journal-op-eds>
24. http://www.nti.org/media/pdfs/WSJ-oped-Russian.pdf?_id=1316466791
25. <https://iz.ru/news/367072>
26. <http://pircenter.org/articles/2117-vystuplAleksей%20Арбатов,%20выступление%20на%20международном%20семинаре%20«Прорывные%20технологии,%20будущее%20сдерживания%20и%20вызовы%20стратегической%20стабильности»enie-na-mezhdunarodnom-seminare-proryvnye-tehnologii-budushee-sderzhivaniya-i-vyzovy-strategicheskoy-stabilnosti>

РАЗДЕЛ IX. ПЕДАГОГИКА

Кошечая Н.С.

Взаимосвязь универсальных компонентов профессиональной компетентности бакалавра экономического направления

*Университет Дружбы народов
(Россия, Сочи)*

doi 10.18411/scc-05-2018-20

idsp 000001:scc-05-2018-20

Формирование профессиональной компетентности экономиста, одна из стратегических задач в подготовке современных специалистов. Поскольку стремительные экономические преобразования в нашей стране определили потребность в экономистах нового формата, то в вопросе подготовки кадров для инновационной экономики заинтересованы не только учебно-профессиональные учреждения, но и общество.

Экономист нового поколения это специалист с незаурядными, стратегическими, прогнозическими и прагматическими способностями, специалист способный выстраивать собственную гибкую систему профессиональных действий и взглядов для осуществления эффективной и полезной профессиональной деятельности.

Анализ научной отечественной литературы показал, что вопросу формирования профессиональной компетентности экономистов в процессе профессиональной подготовки в последнее время уделяется много внимания.

Такие ученые как С.А. Арзуханова, О.А. Зарубина, В.Н. Пищулин, Л.А. Ролдугина, Е.С. Самойлова, И.Ф. Фильченкова, О.В. Юдина рассматривая профессиональную компетентность будущих экономистов, детально анализируют их профессионально-направленную деятельность, как с профессиональной позиции, так и с личностной.

Так, например, Л.А. Ролдугина, интерпретирует профессиональную компетентность как свойство личности с теоретико-практической и профессионально-культурной компонентной основой, на базе которой будущий экономист-менеджер посредством профессионального общения и саморазвития способен осуществлять аналитическую, прогностическую, проектную и рефлексивную профессиональную деятельность.

О.А. Зарубина профессиональную компетентность рассматривает с позиции подсистем ценностей как профессиональных, так и личностных в новых условиях общественной жизни, куда включаются: высокий уровень профессионализма, владение инновационными технологиями, высокую профессиональную культуру обусловленную саморазвитием с ориентацией на общечеловеческие ценности и личную гражданскую смелость специалиста. Под гражданской смелостью автор понимает умение осознавать критические ситуации и нести ответственность за свою профессиональную деятельность.

В.Н. Пищулин профессиональную компетентность представляет в виде многокомпонентной модели, куда включает специальные, социальные и личностный компоненты. На основе монолитности представленных компонент, автор представляет нам экономиста с ярко выраженным интересом к профессиональной деятельности, с глубоким пониманием ценностей, оснований, приоритетов и ориентиров будущей профессии.

И.Ф. Фильченкова представляет структурную профессиональную компетентность, куда включает финансово-экономические, научно-исследовательские,

информационно-аналитические и организационно-управленческие компетенции. По мнению автора, на основе данных компетенций экономист способен будет осуществлять основные виды профессиональной деятельности, предусмотренные образовательными стандартами профессиональной подготовки.

В нашем же понимании профессиональная компетентность будущего экономиста - это интуитивно распознанное, постепенно развивающееся (в процессе профессиональной подготовки) и совершенствовавшееся на протяжении всей профессиональной деятельности качество специалиста, которое включает в себя универсальные и профессионально-ориентированные компоненты.

Профессионально-ориентированные компоненты приобретаются в процессе профессиональной подготовки, а универсальные компоненты формируются на базе личностной сущности субъекта, что, по нашему мнению, способствуют и успешному развитию профессионально-ориентированной составляющей профессиональной компетентности, и детерминируют, на базе личностных особенностей и способностей, эффективную профессиональную деятельность будущего экономиста.

Поэтому в данной статье на основе нашего предположения мы проанализируем универсальную составляющую профессиональной компетентности, рассмотрев ее структуру и определив взаимосвязь ее частей.

Таким образом, одной из структурных составляющих профессиональной компетентности бакалавра экономического направления мы представляем универсальный компонент, на основе которого специалист способен выполнять разнообразные профессиональные функции с учетом своих индивидуальных способностей и особенностей.

Универсальный компонент, в свою очередь, включает в себя следующие основные личные качества специалиста: профессиональная уверенность в себе, профессиональные коммуникативные качества и критический образ мышления.

«Профессиональная уверенность в себе» - качество личности, на основе которого специалист считает, что невыполнимых задач в сфере его профессиональной деятельности не существует. Их девиз: «Трудное можно сделать сейчас, а для невозможного -потребуется время».

«Профессиональная уверенность в себе», по нашему мнению, определяется, прежде всего, уверенностью в собственной силе, уверенностью в собственной правоте и собственной правде.

Основой для формирования «профессиональной уверенности в себе» служат позитивный опыт решения личных профессиональных задач и успех в достижении собственных профессиональных целей. Для эффективного формирования «профессиональной уверенности в себе» необходима субъективная позитивная оценка результатов действий, которые следуют со стороны авторитетных людей. Наличие позитивных оценок обуславливают смелость в постановке новых целей и задач, а также инициативу, с которой специалист берется за их выполнение.

«Профессиональная уверенность в себе» включает, по нашему мнению, три основные составляющие:

- чувство профессиональной уверенности;
- уверенное профессиональное поведение;
- решительность.

Чувство профессиональной уверенности заключается в способности специалиста позитивно и адекватно оценивать собственные профессиональные навыки и умения.

Уверенное профессиональное поведение – это четко отработанный под воздействием профессиональных требований стиль поведения и уверенная его демонстрация.

Решительность – это способность специалиста принимать сложные и ответственные, и что особенно важно – своевременные профессиональные решения, необходимые в тех ситуациях, когда нужно срочно приступить к действиям.

Современному экономисту также необходимы для эффективной профессиональной деятельности коммуникативные умения и навыки, чтобы успешно устанавливать вербальные контакты, как с партнерами, так и с конкурентами. Базовыми параметрами владения культурой профессиональной коммуникации являются:

- умение устанавливать психологический контакт с любой категорией людей в профессиональной деятельности (клиенты, оппоненты, партнеры, конкуренты);
- умение добиваться конкретного и точного изложения с одной стороны и восприятия с другой профессиональной информации в процессе делового общения;
- умение прогнозировать поведение оппонента коммуникации;
- умение направлять траекторию диалога в нужное направление, для получения желаемого результата.

В основе профессиональной коммуникации лежат, прежде всего, общепринятые нравственные требования к общению в совокупности с требованиями к профессиональной речевой коммуникации специалиста, которое строится на: знании профессиональной терминологии, владении четкой и полной информацией об объекте (предмете) обсуждения и знании «цены» спорного вопроса.

Знание профессиональной терминологии обуславливает, при ведении деловых переговоров, легкость общения, понимания, как сущности вопроса, так и собеседника.

Владение четкой и полной информацией об объекте (предмете) обсуждения детерминирует профессиональную эрудицию специалиста экономики и аргументированное влияние на ход переговоров.

Знание «цены» вопроса ориентирует специалиста на значимость переговоров, на основе чего выстраивается тактика их проведения.

Таким образом, специалист с высоким уровнем коммуникативной культурой способен с уважением относиться к оппонентам, быть инициативным, обладать открытостью, искренностью и восприимчивостью, уметь выражать свои мысли и адекватно воспринимать экспрессию со стороны собеседника.

Также для успешной профессиональной коммуникации современному специалисту экономики необходимо ориентироваться в стилях делового общения, поскольку, благодаря деловому общению сотрудник приобретает свой неповторимый набор личностно-деловых качеств – важнейший фактор не только становления и самосовершенствования работника, но и его физического и духовного здоровья.

Современный специалист должен владеть коммуникативной техникой общения, куда входят:

- формулировка целей и задач общения;
- организация общения;
- разбор жалоб и заявлений;
- владение навыками и приемами, тактикой и стратегией общения;
- владение основными формами делового общения;
- доказательство и обоснование, аргументирование и убеждение, достижение согласия, ведение бесед, дискуссий, диалогов, споров.

В настоящее время различают несколько видов делового общения:

- авторитарное – поучительное, назидательное;
- конфронтационное – вызывающее желание спорить;

- одухотворяющее – вселяющее веру в собственные силы, способности и возможности;
- информационное – обогащение необходимой информацией через различные источники, овладение которыми в равной степени обеспечат, по нашему мнению, современному специалисту широкий диапазон профессиональной деятельности.

Критический образ мышления для специалиста экономического направления – это комплекс суждений, который используется при анализе экономических явлений и процессов с последующим обоснованием выводов, оценок и интерпретаций, а также корректном применении полученных результатов в экономической деятельности.

Критическое мышление специалиста – это мышление личности, способной проникать в логику проблем с целью их объективного изучения и получения достоверной информации и результатов.

Структурный состав критического мышления специалиста экономического направления включает: наблюдательность, способность к интерпретации, исследованию, умозаключению и оцениванию.

Фундаментом критического мышления являются метазнания и такие критерии интеллектуальности, как точность, значимость, глубина, истинность, ценность.

Посредством критического мышления специалист способен: в процессе профессиональной деятельности более точно и быстро различать второстепенные вопросы (проблемы) от главных, эффективней находить решение проблем, результативнее справляться с различными задачами, без особых усилий обосновывать собственную точку зрения и применять аналитические навыки в самых различных ситуациях.

Структура универсальной составляющей представлена нами в виде схемы (Рис.1).

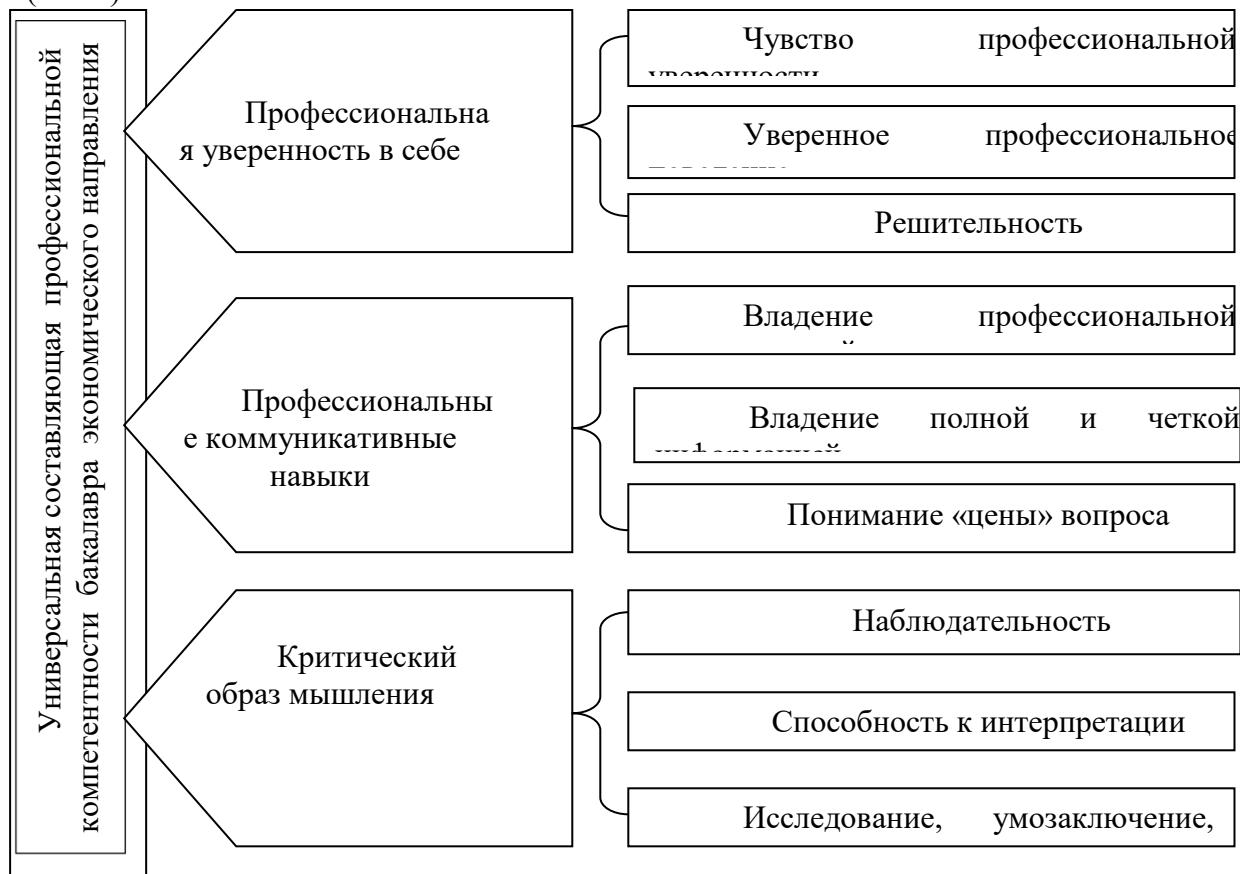

Рис. 1. Схема универсальной составляющей профессиональной компетентности бакалавра экономического направления

Таким образом, мы считаем, что именно такая структура универсальной составляющей профессиональной компетентности бакалавра экономического направления детерминирует монолитный образ высококвалифицированного специалиста нового формата, с основополагающей ориентацией на его индивидуальные особенности и способности.

Однако монолитная основа структуры универсальной составляющей не возможна без взаимосвязи ее частей.

Взаимообусловленная связь частей универсальной составляющей, по нашему мнению, обуславливается индивидуальной сущностью специалиста, на основе которой в силу своих возможностей и способностей личность формирует и совершенствует их в системе.

На основе критического образа мышления, способности исследования и интерпретировании ситуаций специалист свободно может получить необходимую ему информацию, обогатить профессиональную терминологию и оценивать важность изученных вопросов посредством умозаключения, что повлияет на его решительность в процессе профессиональной деятельности, которая на основе чувства профессиональной уверенности выразится в уверенном профессиональном поведении специалиста.

Схематически взаимосвязь между частями универсальной составляющей представлена нами на рисунке 2.

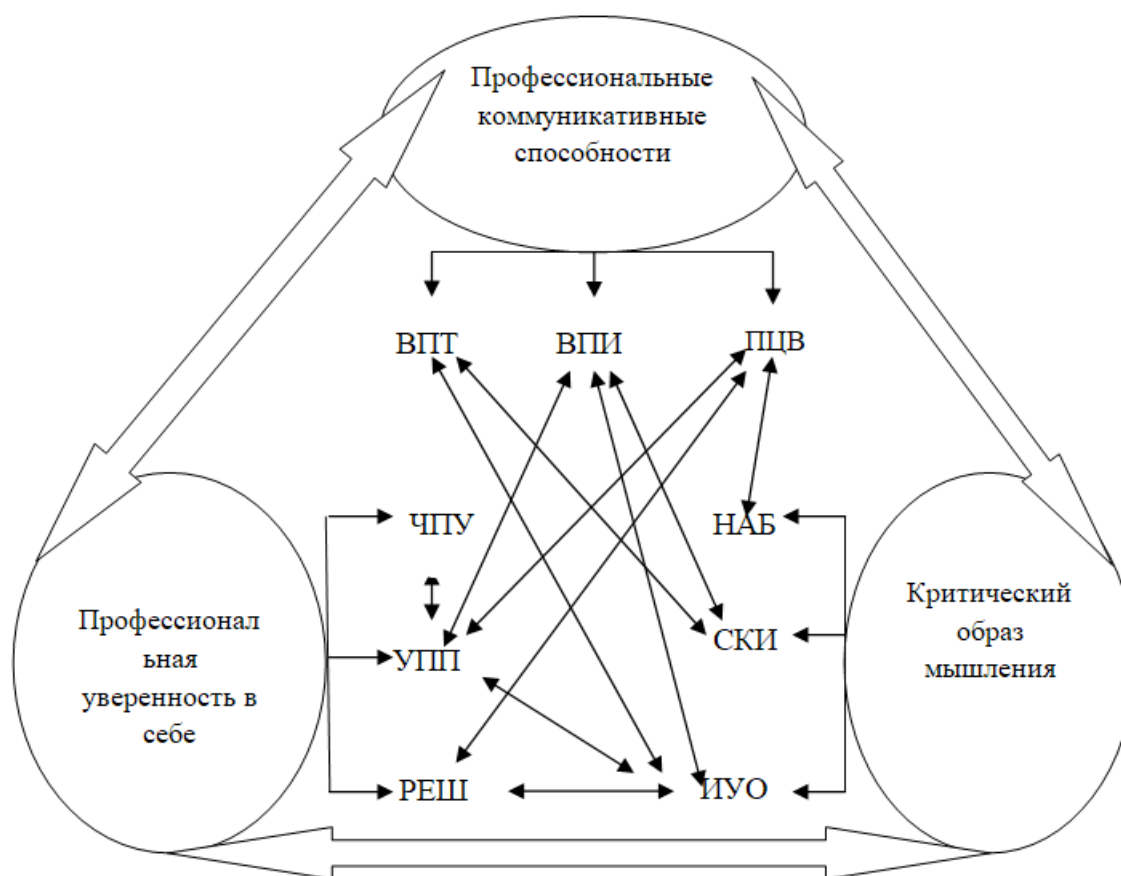

Рис. 2. Схематически взаимосвязь между частями универсальной составляющей

Анализ структуры универсальной составляющей профессиональной компетентности бакалавра экономического направления и выявления связи между ее частями позволили нам сделать следующие выводы:

- представленная структура универсальной составляющей профессиональной компетентности специалиста экономического

направления детерминирует образ специалиста, удовлетворяющего современным требованиям;

- формирование частей универсальной составляющей осуществляется только посредством индивидуальных особенностей и способностей специалиста экономики;
- взаимосвязь частей обуславливает созданию монолитного образа высококвалифицированного специалиста нового формата.

***

1. Зарубина О. А. Развитие профессиональной компетентности экономиста-менеджера в процессе повышения квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 211 с.
2. Пищулин В.Н. Формирование профессиональной компетентности специалиста экономического профиля в системе университетского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2006. 172 с.
3. Самойлова Е.С. Обучение иностранному языку как фактор формирования профессиональной компетентности экономиста: дис. ...канд. пед. наук. Казань, 2004. 187 с
4. Фильченкова И.Ф. Формирование профессиональной компетентности будущих экономистов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009. 182 с.
5. Юдина О.В. Формирование профессиональной компетентности студентов экономического вуза средствами информационных технологий: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Самара, 2002.208 с.

Ступак Л.В.

Формирование диалогической речи в процессе игры с куклой

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi 10.18411/scc-05-2018-21

idsp 000001:scc-05-2018-21

Аннотация

В статье диалог рассматривается, как устная речевая деятельность, результатом которой является мысль и текст, и речевое поведение, которое показывает отношение между партнёрами и особенности проявления эмоциональных реакций в общении, в целом и на партнёра. А игра с куклой представлена, как моделирование речевых ситуаций, в процессе которых осуществляется поиск речевых средств, интонаций, модуляций голоса, формирование партнёрских отношений в общении.

Ключевые слова: интонация, центр Брока и Вернике, имитативный комплекс, реплицирование, модуляции голоса, кукла-собеседник, контекст, синтагматические и парадигматические связи, игра с куклой, партнёр в игре, диалогическая речь.

Abstract

The dialog in this article is considered to be an oral speech activity, which results are thought, text and speech behavior that shows relations between partners and special features of manifestation of emotional reactions in communication, on a partner in general. A game with a doll is presented as a simulation of speech situations, in which the search for speech tools, intonations, modulation of voice, formation of partnership in communication.

Key words: intonation, center Broke and Vernike, imitative complex, replication, modulation of voice, doll-source, context, syntagmatic and paradigmatic relations, a play with the doll, a partner in a game, dialogical speech.

Определяющим фактором появления речи в процессе общения, как отмечают в своих исследованиях Л. Н. Галигузова [2], А. В. Запорожец [5], А. А. Леонтьев [6], М. И. Лисина [7], является стимулирующая среда человеческого окружения. Овладение языком тесным образом связано с развитием интеллекта, но корни языковой

способности произрастают из отношений объективной действительности и деятельности человека. Фактом, указывающим на предрасположенность человека к звуковой коммуникации, является наличие в мозгу специальных зон, отвечающих за порождение и формирование речи. Центр Брока, реализующий моторную функцию речи, центр Вернике, обеспечивающий восприятие и понимание речи. Следующим фактом, свидетельствующим о существовании наследственных механизмах овладения речью, являются особенности голосового развития. Наличие стадий гуления и лепета, которые тренирует голосовой аппарат для овладения звуковой речью, имеются только у людей. В раннем периоде голосового развития у ребёнка работает на бессознательном уровне имитативный комплекс, побуждающий ребёнка подражать мимическим и голосовым проявлениям поведения окружающих. И. Н. Горелов, К. Ф. Седов выделяют в речевом развитии ребёнка наряду с безусловными рефлексам, связанными с жизненными функциями, некую программу овладения языком, «языковой инстинкт» [4; 12].

Важно отметить, что первые слова появляются не из звуков «гуления», а из звуков и слов, которые слышит в речи взрослого. Период однословных предложений аморфных слов-корней простирается от года и трёх месяцев до года и восьми месяцев. Слово приобретает синсемантический характер, становится самостоятельным знаком, обозначающим предмет, действие, признак. Двухсловные предложения появляются к двум годам [3; 13]. Именно фраза или предложение являются единицей общения. Появление элементарных синтаксических связей слов побуждает у ребёнка слово, входящее в неразрывную связь с практическим намерением. «Симпрактический контекст» вытесняется «синсемантическим контекстом» [8].

В онтогенезе процесс усвоения именованных предметов и объектов из окружающего мира осуществляется в обучении и имеет ограничения в рамках определённого лексического круга. Применение предшествующего опыта к новым объектам и ситуациям включает речемыслительные операции, называемые актуальным именованием, что способствует решению задачи нахождения адекватного слова или фразы в лексиконе языка. Именно синтагматические и парадигматические связи слов в речи обеспечивают восприятие и понимание обращённой речи, а слово побуждает эти связи и актуализирует определённые «семантические поля». Появление собеседника, адресата общения способствует реализации коммуникации, что вызывает к жизни феномен языка, посредством которого осуществляется межсубъективное взаимодействие. Межсубъективное взаимодействие рассматривается как процесс соучастия в жизни субъектов, что способствует возникновению диалога [15].

Таким образом, диалог, как совокупность действий по порождению и восприятию речи, связанных с процессами говорения и слушания, зависит от уровня развития синтагматических и парадигматических связей слов субъекта.

Абстрагируя признак и обобщая предмет, слово становится орудием мышления, основой и средством общения, орудием речевой коммуникации (Л. С. Выготский) [1]. Во взаимодействии ребёнка и взрослого развитие речи сопряжено с этапами общения. Переход ситуативно-личностного общения к внеситуативному обеспечивает переход к более развёрнутым формам речи – диалогу. Первые умения реплицирования формируются, когда ребёнок словом-предложением выражает повеление к действию, сообщает информацию о предмете или запрашивает её о скрытых свойствах вещей этого предмета или явления, субъекте и обращается к взрослому, призывая к общению. Таким образом, к двум годам формируется совместная речевая деятельность ребёнка и взрослого. В исследованиях Л. С. Выготского [1], А. Р. Лурия [8], С. Л. Рубинштейна [10], А. Г. Рузской [11], Д. Б. Эльконина [14] диалогическая речь рассматривается на протяжении дошкольного возраста и зависит от существенных изменений условий развития ребёнка. В особенности зависит от отношений ребёнок – взрослый. В два-три года дети предпочитают слушать вопросы взрослого и отвечать на

них, поддерживая общение. В три-четыре года охотно вступают в общение, но удерживать тему разговора не могут, теряют интерес. В пять-шесть лет очень активно вступают в разговор. Беседа протекает очень оживлённо. К пяти-шести годам ребёнок от беседы с взрослыми испытывает удовольствие. В шесть-семь лет у детей появляется инициатива задавать и обращаться к взрослым, желание рассказывать на сокровенные темы.

В процессе игровой деятельности дети учатся задавать друг другу вопросы, решать конфликтные ситуации, используя приобретённые речевые средства. В младшем дошкольном и среднем возрасте происходит формирование отдельных диалогических навыков, которые затем определяют уровень развития диалогической речи ребёнка в старшем дошкольном возрасте. Дети, в возрасте трёх-четырёх лет, не владеют распространёнными речевыми клише, но способны вычленять из речи взрослых необходимые речевые штампы и поддерживать беседу в пределах одного микродиалога, затем переключаются на другую тему. К четырём-пяти годам дети также испытывают трудности в поддержании беседы. В этом возрасте дети способны переносить речевые штампы в типичные ситуации, задавать серию вопросов, не соблюдая логической последовательности в построении предложений. Реплики-реакции становятся расширенными, побуждающие к продолжению беседы. Микродиалоги состоят из нескольких диалогических единств, объединённых одной темой. От предметно-практической деятельности в возрасте от трёх до пяти лет ребёнок переходит в игровую деятельность, где главным партнёром становится сверстник, а его заменителем игрушка или кукла. Кукла для человека в детстве не обязательно «дочка» или «сын», она – друг в общении и в игре. Кукла-собеседник «провоцирует» формирование диалога [9]. Роль куклы в диалоге, в котором происходит «замена» реального контакта с человеком, опосредованным через куклу, а иногда сама кукла выступает в роли персонифицированного персонажа или субъекта. Такой подход раскрывает значимость эмоциональных контактов для детей и показывает огромную роль кукол в развитии эмоциональной сферы личности ребёнка. Общение, в ходе которого развивается диалог, протекает на фоне игры со сверстником или игрушкой. К пяти-шести годам у детей появляется свобода общения. Дети сами проявляют инициативу в диалоге с взрослым и сверстниками. А в процессе игры с куклой, дети сами предлагают о себе что-либо рассказать кукле- «собеседнику». Дети используют в диалоге речевые клише (приветствия, прощания, поздравления), переносят и заменяют аналогичными в соответствующих ситуациях. Задают серию целенаправленных вопросов, в чёткой логической последовательности. Вопросы по своему содержанию могут быть направлены к воображаемому субъекту, к кукле. В таких игровых ситуациях ребёнок продумывает ответ за свою куклу и проговаривает от её лица, меняя интонацию, модуляцию голоса. Дети учатся составлять диалоги сложной структуры, состоящие из нескольких микротем. Реплики-реакции имеют широкий смысловой спектр согласия, несогласия, совета, просьбы и т. д. К семи годам наступает период совершенствования умений и навыков диалогической речи. Вопросительные предложения носят специальный характер, требующий развёрнутого ответа с новой информацией. Побуждение к более сложным контактам, желание сотрудничества приводит к внеситуативно-деловому общению со сверстником или его заменителем куклой, «сказочным» персонажем. Кукла может являться посредником в игре между взрослым и ребёнком, с помощью которого взрослый задаёт тему беседы, активизирует речевую деятельность, побуждает ребёнка мыслить, искать точные конкретные речевые средства для передачи мысли. В сюжетно-ролевой игре и в играх с правилами реализуется морфологически и синтаксически освоенная диалогическая речь. Дети свободно используют штампы «речевого этикета», реплики в диалоге носят побуждающий характер, способные продолжить беседу на заданную тему. В этом возрасте дети способны договориться, придумать правила игры, решать конфликтные

ситуации и т. д. Совершенствуется выразительность оформления диалогической речи. Полнота передачи и актуализация коммуникативной значимости информации повышается с помощью использования в диалогической речи всего комплекса средств интонационной выразительности (мелодики, интенсивности, темпа, ритма, логического и словесного ударения, паузирования, тембра). В диалогической речи в этот возрастной период оптимально используются невербальные средства выражения эмоций, сопровождаемые репликами.

Итак, диалог – это устная речевая деятельность, результатом которой является мысль и текст, и речевое поведение, которое показывает отношение между партнёрами и особенности проявления эмоциональных реакций в общении, в целом и на партнёра. Диалог в игре с куклой формируется под влиянием социальных факторов, их усложнение обуславливает усложнение и содержание сюжета игры. В игре с куклой раскрываются партнёрские отношения, определяющие речевое поведение, а вербальная коммуникация становится неотъемлемой частью игры. В процессе игры распределяются роли, которые характеризуют динамику диалога в общении. Тема и сюжет игры определяют выбор языковых средств, а игровая ситуация партнёров (ребёнок и кукла) побуждает к поиску речевых средств, интонаций, модуляций голоса.

***

1. Выготский, Л. С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. - №6. – С.10 – 14.
2. Галигузова, Л. Н. Ступени общения: от года до шести лет / Л. Н. Галигузова, Е.О. Смирнова. - М. : Интор, 1996. – 160с.
3. Гвоздев, А. Н. Вопросы изучения детской речи / А. Н. Гвоздев. - СПб. : ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2007. – 472 с.
4. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики. Учебное пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – 3 – е изд., перераб. и доп. – М. : Лабиринт, 2001.
5. Запорожец, А. В. Развитие произвольных движений / А. В. Запорожец. - М. : АПН РСФСР, 1969. – 428с.
6. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. - М. : Смысл, 1997.
7. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. - М. : Педагогика, 1986. – 143с.
8. Лурия, А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416с.
9. Морозова, Е. Ю. Кукла как предмет, стимулирующий детскую деятельность / Е. Ю. Морозова // Современные проблемы дошкольного воспитания. Сборник научных трудов кафедры дошкольной педагогики и психологии МГПУ. – М. : МГПУ, 2004. - С. 222-229.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000
11. Рузская, А. Г. Развитие общения ребёнка со взрослыми и сверстниками / А. Г. Рузская // Хрестоматия / сост. Г. А. Урунтаева. – М. : Академия, 1997. – 456 с.
12. Седов, К. Ф. Нейропсихолингвистика. Учебное пособие / К. Ф. Седов. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М. : Лабиринт, 2009.
13. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи / С. Н. Цейтлин. - М. : ВЛАДОС, 2000. – 240 с.
14. Эльконин, Д. Б. Развитие речи в раннем детстве / Д. Б. Эльконин // Избр. психол. тр. – М. : Педагогика, 1989. – С. 218, 374–375.
15. Якубинский, Л. П. О диалогической речи: избранные работы. Язык и его функционирование / отв. ред. А.А. Леонтьев - М. : Наука, 1986. – 208 с.

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ

Едифанова А.С., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л.

Особенности психологического состояния пациентов в пред- и послеоперационный период эндопротезирования крупных суставов

*Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(Россия, Чебоксары)*

doi 10.18411/scc-05-2018-22

idsp 000001:scc-05-2018-22

Abstract

In article, the psychological features of patients and factors exerting impact on efficiency of recovery aftertreatment in before - and the postoperative period of operation on replacement of joints are surveyed. It is shown that impact after operation on replacement of a joint the uneasiness level, the accompanying pain syndrome, expectations from operation, personal features of patients the level of a self-rating and a floor exert on efficiency of aftertreatment.

Заболевания костно-мышечной системы представляют собой важную медицинскую и социально-экономическую проблему, так как являются достаточно распространенной причиной нетрудоспособности и инвалидности населения [1,3]. Чаще данные заболевания поражают лиц пожилого возраста вследствие снижения у них физической активности и большего травматизма. При этом операции эндопротезирования, проводящиеся преимущественно на тазобедренных и коленных суставах, предполагают длительный послеоперационный процесс реабилитации пациентов, успешность которого во многом зависит от применения комплексного подхода в организации реабилитационных мероприятий, включающих как физиотерапию и лечебную физкультуру, так и пред- и послеоперационное психологическое сопровождение [3].

В связи с чем, для составления индивидуальных программ психологического сопровождения пациентов необходимо исследование их психологических особенностей в пред- и послеоперационные периоды оперативного лечения.

Ограничение двигательного функционирования в связи с заболеванием ставит человека в определенные условия, создавая трудную жизненную ситуацию, обусловленную болезнью. Это способствует изменению образа жизни пациента, возникновению состояний эмоциональной напряженности, тревожности и стресса [1].

В имеющихся на сегодняшний день исследованиях показано наличие у данных пациентов предоперационного стресса, высокого уровня тревожности, в некоторых случаях сочетающейся с депрессией [5], отрицательное отношение к операции, а также зависимость данных характеристик от возраста и пола. При этом с возрастом данные пациенты чаще испытывают трудности в социальной адаптации, фрустрирующие ситуации им кажутся неизбежными. Женщины испытывают больший страх перед операцией и чаще чем мужчины стремятся отложить хирургическое вмешательство по замене сустава [9]. У женщин, перенесших операцию эндопротезирования суставов, отмечается сниженный эмоциональный фон, неблагоприятное психологическое состояние и неудовлетворенность жизненной ситуацией, связанная с беспокойством о будущем. Они либо отрицают тяжесть заболевания, либо придают большое значение ему и отношению окружающих [2].

Пациенты, перенесшие операцию эндопротезирования суставов, в некоторых случаях достаточно активны и проявляют черты истероидности и гипомании. Им необходимо внимание окружающих, поддержка и сочувствие. Другим пациентам свойственны психастенические черты, характеризующиеся тревожностью, низкой

самооценкой и подверженностью фрустрационным реакциям, нерешительностью и сдержанностью [2].

Данные психологические особенности могут провоцировать и поддерживать негативные соматические состояния пациентов, осложняя и удлиняя процесс послеоперационной реабилитации, а возникающие психологические реакции на операцию эндопротезирования могут оказывать влияние на клиническую картину болезни [2,5]. Особенности психологических реакций у женщин, перенесших эндопротезирование, могут спровоцировать несерьезное отношение к врачебным рекомендациям, снижая эффективность восстановительного лечения [2].

В работе И.З. Ялонецкого с соавторами показано, что у пациентов с высокой тревожностью отмечается более низкий болевой порог, чем у пациентов имеющих положительную мотивацию на оперативное лечение и средний уровень тревожности [5]. Болевые ощущения, тревога, страх смерти, эмоциональное напряжение в пред- и послеоперационный период, проявляющиеся у пациентов с невротическими состояниями различной степени выраженности, также оказывают отрицательное влияние на процесс реабилитации [1,4].

Дооперационная боль и функциональный статус - сильные определяющие факторы послеоперационного успеха в полной артропластике колена. Через два года после операции группа пациентов, испытывающих боль в области поясницы, показала значительно худшие результаты психического и физического здоровья, тогда как группа пациентов, не испытывающих боль, продемонстрировала существенное улучшение в среднем психическом здоровье [7].

Испанские исследователи проанализировали у 892 пациентов взаимосвязи ожиданий от операции по замене сустава и качество жизни через год после операции. Полученные результаты показали, что у пациентов, имеющих более высокие начальные ожидания относительно операции, выявлена большая вероятность улучшения качества жизни и двигательной активности по сравнению с пациентами, имеющими изначально более низкие ожидания от оперативного вмешательства [8].

Учеными из Австралии установлено, что длительное ожидание (более 6 месяцев) оперативного вмешательства по замене крупных суставов снижает у пациентов уверенность в возможности улучшения здоровья. За время ожидания операции у исследованных больных ухудшается физическое и психическое состояние, происходит снижение качества жизни, пациенты испытывают боль и усталость [6].

Улучшение качества жизни, связанного со здоровьем, по всем характеристикам наблюдается после операции по замене сустава у пациентов всех возрастных групп. У пациентов в возрасте 55-74 лет качество жизни улучшилось, но у части пациентов физическая функция и физическое множество боли осталось значительно ниже нормы. Для пациентов в возрасте 75 лет качество жизни улучшилось по всем характеристикам, приблизившись к норме для этой возрастной группы [10].

Таким образом, представленные исследования показали наличие у пациентов предоперационного стресса, тревожности, страха операции, больше выраженного у женщин. На эффективность реабилитации после операции по замене сустава оказывают влияние такие факторы, как личностные особенности пациентов, уровень тревожности, сопутствующий болевой синдром, ожидания от операции, невротические состояния, подверженность фрустрационным реакциям, уровень самооценки, пол. Полная замена бедра или колена при остеоартрите значительно улучшает психическое благополучие и здоровье пациента вне зависимости от его возраста.

***

1. Айдаров В.И., Тахавиева Ф.В., Загидуллин М.В., Тимершин Р.Р. Оптимизация реабилитационной помощи при эндопротезировании крупных суставов нижних конечностей // Практическая медицина. Казань, 2014. №4-2(80). С.15-18. 5
2. Взорова Л.А. Психологическое сопровождение женщин пожилого возраста с эндопротезированием тазобедренного сустава // Клинические и фундаментальные аспекты геронтологии. Самара, 2017. С.115-119. 8

3. Федонников А. С., Еругина М. В., Андриянова Е. А., Норкин И. А. Медико-социологическая диагностика организации реабилитации пациентов после эндопротезирования тазобедренного и коленного суставов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. № 13 (3). С. 761–764. 2
4. Хайбуллина С.З., Айдаров В.И. Методы психолого-педагогического сопровождения реабилитации инвалидов, перенесших тотальное эндопротезирование тазобедренного сустава (ТЭТС) // Казанский педагогический журнал. 2008. №11. С.51-59. 3
5. Ялонцкий И. З., Заневский В. П., Шумейко И. В., Грачев С.С. Влияние тревожности, возраста и пола на порог болевой чувствительности у пациентов, подвергающихся тотальному эндопротезированию тазобедренного сустава // Военная медицина. Минск, 2016. №4(41). С.42-45. 1
6. Ackerman I.N., Bennell K.L., Osborne R.H. Decline in Health-Related Quality of Life reported by more than half of those waiting for joint replacement surgery: a prospective cohort study // BMC Musculoskeletal Disorders. 2011. N.12, May 23. P. 108. 10
7. Boyle J.K., Anthony I.C., Jones B.G., Wheelwright E.F., Blyth M.J. Influence of low back pain on total knee arthroplasty outcome // Knee. 2014 N.21(2), Mar. P. 410-4. 12
8. Gonzalez Saenz de Tejada M., Escobar A., Bilbao A., Herrera-Espiñeira C., García-Perez L., Aizpuru F., Sarasqueta C. A prospective study of the association of patient expectations with changes in health-related quality of life outcomes, following total joint replacement. // BMC Musculoskeletal Disorders. 2014. N.15, Jul.23 P.248. 9
9. Karlson E.W., Daltroy L.H., Liang M.H., Eaton H.E., Katz J.N. Gender differences in patient preferences may underlie differential utilization of elective surgery // American Journal of Medicine. 1997. N. 102(6), Jun. P. 524-30. 11
10. March L.M., Cross M.J., Lapsley H., Brnabic A.J., Tribe K.L., Bachmeier C.J., Courtenay B.G., Brooks P.M. Outcomes after hip or knee replacement surgery for osteoarthritis. A prospective cohort study comparing patients' quality of life before and after surgery with age-related population norms // The Medical Journal of Australia. 1999. N.171,(5)Sep 6. P. 235-8. 13

Мельникова Н.В.

Детерминанты базовых категорий для развития нравственности

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

(Россия, Шадринск)

doi 10.18411/scc-05-2018-23

idsp 000001:scc-05-2018-23

Аннотация

Научение студентов осознанному подходу к явлениям нравственного порядка и выбору базовых категорий.

Ключевые слова: личность, категория, отношение, система, нравственность, механизмы, детерминанты.

Annotation

Teaching students a conscious approach to the phenomena of moral order and the choice of basic categories.

Keywords: personality, category, attitude, system, morality, mechanisms, determinants.

Окружающий социум вбирает в себя внешние (социальные) и внутренние (психофизиологические) факторы развития нравственности, совокупно создающие информативные знания, влияющие на внутригрупповые отношения и отношения между социальными группами. Начинать нужно с развития познавательной потребности субъекта о нравственных представлениях, формирующих самостоятельность рассуждений.

Это основание сформированности у студентов человеколюбия и понимания психического состояния других людей. В этом просматривается детерминизм воздействия социальной среды, как идеальной формы разрешения противоречий нравственного совершенствования, характеризующей базовые категории в способность к созданию системных установок процесса саморазвития. Человек современного

мира, детерминируя принцип единства субъект-субъектных и субъект-объектных многоплановых отношений, нуждается в создании жизнерадостной обстановки, сотрудничества с другими людьми.

Понимание целостности психических явлений – это множественность его детерминант: причинно-следственных связей, общих и специальных. предпосылок для развития психики, разные внешние и внутренние факторы. Детерминанты могут быть сами предпосылками или могут выступать самостоятельно фактором для обоснования причин

Согласно исследованиям ведущего отечественного психолога Л.С. Выготского, сначала в личность механизмами трансформации базовых категорий внедряют элементы нравственности идеально-социальной формы из внешней среды.

Исследованиями Российского ученого Б.Ф. Ломова накоплены ценностные сведения, характеризующие органическое единство психических явлений у человека. Дана характеристика особенности пространственных представлений процессов восприятия, памяти и воображения, коммуникативных функций психики, проблем общения, связи познания и общения, общения и деятельности.

Это свидетельство того, что психика активно отражает сама в себе окружающую действительность, показывая специфику отношений к ней: природную и социальную, сознательную и бессознательную части. Это многомерность её измерения видами коммуникативности, регулятивности в своих уровнях. На вершине психических свойств есть разные категории.

Жизнь – само-полисистемный процесс, в котором развитие психики человека характеризует постоянное движение: возникновение, формирование и преобразование его основных психических свойств и психических качеств за счет раскрытия детерминант. Психические явления изучаются динамикой противоречивых посылов. Выявление причинно-следственных связей нравственного поведения помогают восстанавливать внутреннюю энергетику, как их носителя в развитии человека.

Система категориальных понятий складывается при взаимодействии и взаимообусловленности разных категориальных данных и подлежит саморегулированию отдельно взятой категории, способной создавать новые системные установки, как отправные точки для построения общей конфигурации учения.

Классификация категорий скрытого и открытого вида определяется конкретными функциональными методами. Функции скрытости просматриваются обобщенным подходом процесса мышления, в котором заложена активность действий сенсомоторикой головного мозга, управляемая, прежде всего, психологическим механизмом интериоризации - экстериоризации.

Это подтверждается исследованием М.Г. Ярошевского, который анализом работ Л.С. Выготского поддержал его выводы о внутренней логике движения идей головного мозга, закономерных стадиях их зарождения и отмирания. Он обнаружил в них особый механизм - «орудия» (система управления): передачу знаний опытом психологического познания от поколения к поколению.

Точно такой же путь прохождения развития и нравственности человеком. В нем есть место отдельным базовым категориям, детерминирующих процесс нравственного развития конкретным содержанием во взаимосвязи триадой компонентов.

Это - категориальное ядро, в котором категории представлены как: образ-сознание, образ как идея, а идея – как образ мысли в действии. Все, что мы видим, или чувствуем, представляет собой ряд ощущений, принадлежащих нашему собственному сознанию.

Сознание - это не просто знание, а переживание того, что отражается. Сознание студентов позитивно проявляется в изучении психической реальности. Исследованием П.В. Симонова, сознание есть категория оперирования знанием, способностью направленности передачи информации от одного лица к другому в виде абстрактных

символов. Другой психический процесс сознания, определен рефлексом самосознания (внутренний мир сознания), контролем своей мотивации для укрепления или преодоления нежелательного поведения психологическими механизмами в сознании.

Философскую и психологическую основу базовых категорий нравственного развития отражает качество представлений (единение души и сознания) когнитивным компонентом системой «образа». Для философов «образ», это – типичная индивидуальная форма жизни, исторически характеризующая особенности общения, поведения и склад мышления человека.

В этом процессе просматривается характеристика интеллекта к осмыслению динамики воздействия на себя окружающей среды и своего внутреннего мира, способности детерминировать ценности общества: сочувствием к позиции другого.

Данный вывод находит подтверждение исследованиями психолога С.Г. Якобсон о центральном психологическом образовании в формировании этической регуляции становления «Образа - Я». Это утверждение целостности и соответствие позитива эталону поведения. Данная активация его проявления развивает и укрепляет познание прошлого, настоящего и будущего человека.

Стратегия совершенствования целостности личности такова: образом «Я» осмысливается психическая реальность. Нужно осознать себя, понять самосознанием потребности к формированию нравственных свойств и знаковых качеств жизни. Только тогда сознание человека становится центром категории личности, как: образ-сознание и образ - идея, идея – как образ мысли в действии.

Процесс совершенствования личности, по мнению зарубежного психолога К. Роджерса (кто не любит себя, не может любить и других), действительно совершенствуется целостностью личности, способностью уважать и ценить других людей в зависимости от способности уважения самого себя. Данный тезис действителен и в наше время.

Его начало проявляется в усвоении первых моральных норм (можно, нельзя), которые нужно понять и принять. Вторая задача реализует осознание связи с социумом, которая воспринимается как часть себя данного социального окружения. Окончание этой системной связи в выполнении требований социального контроля над собой.

Такая система воздействия (первоначальное укрепление статуса уважения самого себя) постепенно определяет специфику совершенствования у студента склада мышления и общения для поведенческого компонента. По мнению психолога Б.Ф. Ломова, сознание идеально отражает психику, Именно в нашем сознании есть восприятие всего увиденного, помогающего конкретно осмыслить знаковое в окружении себя.

«Образ «Я» определяет и осуждение себя, так как это внутреннее нераздельное единство с категориями «действия» и «мотива». В этом воспроизведение внешнего социального объекта. Осуждение сознанием самого себя обозначено исследованиями Г.В. Аكوпова. Взяв за основу идеи физиолога А.Р. Лурия о сущности и назначении сознания в мышлении, он раскрыл фазы социогенеза (отвлеченность от реальных объектов) и онтогенеза - наглядно-действенное (чувственное) и словесно-логическое (рациональное).

Исследованиями А.В. Петровского рассмотрено сознание в цельности образа действительности мотивацией и отношениями субъекта в себя самопереживанием с переживаниями вне расположенности мира субъектов. Еще раньше ученым М.В.Бехтеревым было показано, что сознание определяет устойчивостью выполнения действий нравственность человека.

Сознание раскрывает нам переживание того, что отражается им в образах – представлениях. Их динамическая совокупность образует моральный выбор конкретной ситуации, сопровождаемый переживаниями нравственного сознания –

детерминированным процессом для разрешения противоречий в активной деятельности человека.

Нравственные понятия о развитии личности представлены исследованиями Б.С. Братуся. Он обозначил уровни развития нравственного сознания: -эгоистический – удобство по отношению к себе (высшая ценность), к другим – зависимость от потребности; -группоцентрический - идентификация себя с группой (отношение к другим зависит от принадлежности к конкретной группе); -просоциальный – гуманизм в отношении к другим, как к самоценности (равенство в отношении прав и свобод).

Практически наличие того или иного уровня зависит от потребности знаний субъекта нравственных представлений образа жизни людей. В них закладывается человеколюбие, понимание психического состояния других. Объектом становятся социальные нравственные ситуации, строящиеся на микро, уровне (внутригрупповые отношения) и макро, уровне (межгрупповые отношения).

В этот процесс включается детерминация осознания регуляции связи системой убеждений, структурой самооценки и самоконтроля процесса социального исторического развития общества. Данная способность определяет совесть человека, как нравственную: порядочность.

Человеку важно осознать себя, развить в себе самосознание потребности и интерес к формированию нравственных свойств и качеств, составляющих значимые особенности образа его жизни. Такая детерминация утверждает собой принцип единения, которое создает нам разные психические эффекты.

Процесс преподавания должен быть направлен на интерес студентов к своей будущей работе. Его всегда нужно насыщать практическими знаниями, чтобы студенты учились позитивно работать. В этом процессе важен мотив, как скрытая категория, где нет внешнего отражения пути действий своего поведения. Получение знаний активизируется функциями психологических стимулов, проявленных интеракцией в общении;- выделением лидера в студенческой группе; отношением к целеполаганию творческой деятельности. Стимулирование основывается нормативно-правовыми требованиями к изложению учебного материала:

- внедрением приема «смотреть глаза в глаза», способствуя позитиву функции психологического механизма «интериоризация-экстериоризация» и позволяя управлять вниманием во время изложения лекционного материала;
- не рекомендуется в процесс занятий отдаляться от студента. Важно соблюдать нормативное правило тезисом «быть ближе к студенту», дать ему почувствовать, что он тебе не безразличен, а у тебя, как у преподавателя есть большая заинтересованность в повышении его эмоционального интеллекта;
- молодым людям свойственно излагать своей интерпретацией учебный материал. Большой интерес они проявляют к научным исследованиям. Данный интерес нужно укреплять;
- студенты уважительно и с достоинством относятся к такому преподавателю, который в своем изложении выходит за рамки программного материала;
- они безошибочно воспринимают изложение текста преподавателем и дают этому свою оценку, отрицательно относясь к изложению учебного материала точно по конспекту.

Это создает позитивные детерминанты психологической атмосферы в студенческих группах, положительно влияя на характер межличностных отношений соблюдением престижа роли преподавателя в отношениях к молодому человеку,

стремящемуся к знаниям. Преподаватель воспринимает, утверждает, одобряет, или предупреждает ход духовно-нравственного развития студента.

Необходимо соблюдать социально-нормативные условия воздействия ведущих категорий на нравственное развитие студентов, подчеркивающих важность психологического стимулирования в оптимизации рабочего места, светового освещения, голосового темпа речи, внедрения метода хронометража и др. Возникает ценность проявления внешнего и внутреннего плана, открывающего смысл мотивов нравственного поведения.

Активное нравственное развитие характеризует внутренние моральные инстанции знаниями норм добра и зла, милосердия и равнодушия, справедливости и доверия, добродушия и альтруизма и др. Нормы морали историчны и обоснованы конкретными обстоятельствам в условиях взаимодействия. Они включены в заповеди и правила реализацией потребности общества в социальных отношениях.

Ценностное содержание выражается общением, если есть нужда открыться друг другу. Так начинается решение к осмыслению категории «Ценность», отражающей собой сложность образа «Я» (переоценка тайного «Я») в проявлении себя ощущениями (эмпирическое «Я»).

Каждая историческая общественная формация может характеризоваться иерархией ценностей, выступающих в качестве высокого уровня социальной регуляции ценностного отношения. Определив категорию «ценность», мы обращаемся к категориям: «мотив», «субъект», «действие», «переживание», «интеракция», «ситуация». Это нужно для полноты осознания конкретной категории. Ценность объективна и вне связи с потребностями, желаниями и интересами личности она быть не может.

Она отражается в сознании ценностными ориентациями и становится фактором социальной регуляции взаимоотношений людей в поведении индивида. Её уровни разные: один уровень – ценность для будущего человечества; другой уровень: что ценно для конкретного индивида. Опора на них в обществе создает систему ценностей, в которой сознание человека дает последовательно относительно устойчивую нравственную оценку поступкам и поведению людей.

Общечеловеческие ценности представляют собой интегральные, наиболее обобщенные и устойчивые свойства личности. Ценности – важная категория морального сознания. Их виды:

- социальные (семья, социум и др.) и витальные (жизнь, здоровье и др.). Л.А. Леонтьев показывает, что не каждая социальная ценность осознается и принимается человеком. На первое место выходят его личностные ценности. Это показывает трансформация включения субъекта в совместную деятельность реализацией соответствующей ценности;
- моральные (ориентир поведения): добро, дружба, долг, честность, ответственность, справедливость и др. нравственные понятия;
- терпимость, толерантность, эмпатия и др. В них нравственное значение определенных поступков и ценностных представлений (нормы, принципы). Ценности принципиально перестраивают систему психологических значений, через которые человек познает окружающий мир.

Включенность человека в противоречивые социальные общности приводит к необходимости социальной активной ориентировке личности в разные социальные детерминации. Общество должно осознать необходимость обращения к культурным ценностям, таким нравственным понятиям, как отзывчивость и сострадание. Им противопоставляются понятия черствости и равнодушия. Источник ценности – люди.

Постепенно формируются и развиваются в социуме ценностно-смысловые ориентации. Они, по мнению психолога Б.И. Додонова, выполняют важную роль, ориентируя человека на определенные ценности, которые возникают в результате их признания положительной - рациональной или эмоциональной оценки.

Устойчивая структура ценности определяет личностные качества в приобретении знаний разных дисциплин в процессе обучения. В структуре ценностных ориентаций выделяются интегративные компоненты: когнитивный (знание об окружающей действительности), эмоциональный (отношение к себе, к окружающим, к социуму) и поведенческий. Необходимо учить молодежь осознанно подходить к явлениям морального характера.

Когнитивный компонент вобрал в себя способность доверия своим ощущениям, так как именно это - основа выбора поведения в настоящем и будущем времени. Его функции влияют на искренность познания в восприятии окружения, совершенствования позитивно-эмоционального компонента для развития личности студента. Это становится возможным средством создания системы искусственных средств и орудий труда в процессе исторического развития человека и их трансляции от поколения к поколению, как особой культурной реальности.

Психология, как наука, обязана изучать детерминизм целостности её природы, механизмы и законы социальной среды конкретной плоскости. Чем больше законов разной направленности, тем глубже источник вариантов психических явлений.

Высокий уровень развития детерминантов характеризует личность в системе человеческих отношений, определяя предмет исследования: развитие личности и социально-психологические явления. Средний уровень развития детерминации показывает собственные свойства структуры в контексте с деятельностью поведения. Низкий уровень развития в детерминации психических явлений определяет уровень нейродинамики и физиологического обеспечения единением психических процессов.

***

1. Бодалев, А.А. О взаимосвязи и отношениях [Текст] / А.А. Бодалев // *Вопр. психологии.* – 1994. - №1. – С. 122–127.
2. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] : монография / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова.– М. : Смысл, 2005. – 431с.
3. Мельникова, Н.В. Ориентация на ценности – характерная черта реальной действительности [Текст] / Н.В. Мельникова // *Психологическое сопровождение личности в педагогическом процессе.* Сб. науч. тр. Ч. 1.-Курган: КГУ, 2002.- С.105-109.
4. Роджерс, К. К науке о личности [Текст] / К. Роджерс // *История психологии. 20 век / под ред. Б.Я. Гальперина, А.Н. Ждан.* – М.: Академический проект, 2003. – С. 683-714.

РАЗДЕЛ X. ЭКОНОМИКА

Denenberg Y.M., Surnina K.S.

Tasks and importance of monitoring factors in the system of ensuring economic security

Crimean Federal University

(Russia, Simferopol)

doi 10.18411/scc-05-2018-24

idsp 000001:scc-05-2018-24

Security against external and internal threats is a necessary component of an enabling existence, both of an individual and of the state as a whole. The functioning of the state includes many aspects, such as: economic, ecological, social, information, scientific and technological. Economics is the leading sphere of the functioning of the state. Successful economic activity helps to ensure the sovereignty of the state, its integrity. All these indisputable facts suggest that the problem of economic security is the most significant, and requires careful consideration and close attention, both on the part of scientists and the state.

Scientific monographs and the media often touch upon issues of economic security, and allow us to disclose ways of counteracting economic threats, but the law does not fix this issue. Scientific works help to reveal the essence and the factors influencing it most extensively.

The issues of independence of the economy, its stability and stability in relation to possible external and internal threats, as well as the capacity for renewal, self-improvement are especially relevant. When writing the article, the following goals were set:

1. Disclose the essence of the concept of "monitoring";
2. To designate the tasks of monitoring factors in the system of ensuring the economic security of the state;
3. Analyze the work of specialists on this topic;
4. Identify the main measures to ensure economic security.

The scientific literature suggests a number of measures aimed at ensuring the economic security of the state. Analyzing the work of these specialists, we propose the following, in our opinion, the main measures to ensure the economic security of the state:

1) regulatory and legal support for economic security, the creation of a reliable legal mechanism, regulation of various socio-economic, political, financial and other spheres of the state's life, which exclude the possibility of maneuvering imperfections in the legal framework;

2) the creation of a centralized body that collects, processes, and analyzes information on the level of security of economic security for various indicators of the functioning of the economy;

3) development and normative fixation of the system of indicators of the functioning and development of the economy, as well as their threshold values, for the timely identification of factors that threaten the security of the state;

4) creation of a system of timely targeted transfer of information received in the course of monitoring to various bodies, ensuring the normal functioning of certain areas of the state;

5) studying and adapting to the Russian conditions foreign experience in ensuring the economic security of the state. Thanks to everything that was said before, we can single out a special way for the economic security of the state [1, c. 42].

Currently, the concept of "monitoring" is actively used in many branches of science, including in the economy. The essence is about specific types of monitoring, which have their own specific features. At the same time, in scientific journalism, the theoretical foundations of economic factors of security monitoring are not sufficiently disclosed, requiring more in-depth study and analysis.

First of all, there is no generally accepted wording of the term "economic monitoring", which, by analogy with the concept of "environmental monitoring" would unite a family of related, though not coincident terms "[4, c.40]. When examining the issues of economic security of the state, an important aspect of the analysis is the observation of a set of factors of

economic security, such an observation is expedient to carry out in the form of monitoring. The first step towards creating a monitoring system is the formation of the necessary conceptual apparatus. The key in this complex should be the concept of monitoring factors of threatening economic security. Stages and content of monitoring:

1. Consideration of the regional apparatus as a subject of monitoring.

It is necessary to analyze the state of economic security at the moment, taking into account all the criteria and collecting information from different systems of interested services.

2. Formation of a system for assessing the indicators of the level of financial security. It is necessary to create a detailed, convenient in practical use system of assessments of economic protection. This system will allow you to quickly centralize the necessary information from different monitoring systems.

3. Collection and distribution of information that determines the condition of the subject at the moment.

All information is already collected in the form of certain estimates in the central monitoring system. [5, c.25].

4. Identification of positive and negative factors.

With the help of dynamic data it is possible to establish a number of depressing and a number of amplifying factors.

5. Planning actions to eliminate negative factors.

Drawing up an action plan aimed at preventing the consequences of the influence of negative circumstances.

6. Carry out an analysis of the actions performed. Summing up the results of the work done on the threatening factors, highlighting the positive dynamics in development. Thanks to monitoring, the state takes economic security, it has several roles, these are the roles: 1) Information role; 2) Diagnostic role; 3) Analytical role.

Economic security varies in levels - if for a person economic security consists in ensuring its economic freedom, the physical safety of its means, for an entrepreneur it is the protection of its activities, guaranteeing the safety of its resources, customers, transparency of the taxation system, for the state it is independence about foreign relations, freedom resource management. [3, c.44] Economic security has an object - these are the resources and benefits of the state, the structure of the economy within the state, and the subject of the economy is:

- Clear identification of factors that could disrupt the sustainability of the state economy on a large and small scale - The creation and implementation of a special economic policy that will help eliminate the negative impacts of the factors described above, such economic reform will promote favorable reforms [6, c.12]. Like any other system, monitoring has principles on which the work of all structures is based.
- system (the requirements for monitoring are presented to all its structural units);
- economy (the monitoring process should use the minimum possible amount of budget funds);
- Identity (equality of the value of information obtained from different monitoring systems);
- purposefulness (the presence of a specific monitoring task, to which the forces of all structures of the system are directed);
- the unit of the monitoring subject (consideration of the economic security of the subject as a single structure, and not its individual parts);
- -complexity (all structures of the monitoring system are united by one centralized base and a number of structures on the periphery).

Economic security - is the corresponding set of structures (legal, political) that are able to protect the state from internal and external threats, preserving its interests and positions [5, c.16]. All stages of economic security are declared important, and have their own characteristics, which depend on various factors - the geographical and competitive position of the country, its military and industrial potential, and the mood for development and prosperity.

Dangerous for the security of the economy factors can have an extremely negative impact on the economy of the state, undermining its integrity and sovereignty, from this follows the conclusion that it is necessary to monitor all factors, guided by proven technology. The information function of monitoring is reflected in obtaining data about the position of socio-economic units.

The Russian Academy of Sciences has worked out an enormous number of indicators in various fields of activity - energy, industrial, political, economic, these units have threshold values [6, c.30]. Tracking the evolution of these indicators will allow us to draw conclusions about the state development trend, and to predict the consequences of such development with a view to timely warning of threats.

Security against external and internal threats is a necessary component of an enabling existence, both of an individual and of the state as a whole. The functioning of the state includes many aspects, such as: economic, ecological, social, information, scientific and technological. Economics is the leading sphere of the functioning of the state. Successful economic activity helps to ensure the sovereignty of the state, its integrity. Scientific works help to open this issue most extensively, and the factors that influence it.

The functioning of the state includes many aspects, such as: economic, ecological, social, information, scientific and technological. The economy is the leading sphere of the functioning of the state, so, successful economic activity helps to ensure the sovereignty of the state and its integrity.

***

1. I.B.C. Zagashvili. Economic Security of the Republic of Moldova. \ Jurisdiction 1997
2. Senchagov VK Economic security of Russia \ M., "BUSINESS", 2005
3. Petrenko IN Economic security of Russia. Monetary factor. - Moscow: Market DS, 2012.] - 240 s /.
4. Kiyashchenko EA Sociological assessment of the effectiveness of management of social services / EA Kiyashchenko, NV V. Vlasova // All-Russian scientific practical conference on the results of 2014. Materials of the All-Russian practical practical conference on economics and humankind sciences. 2014. - P. 86-91.
5. Vassilenok VL, Bykov VN About some threats to economic security of Russia, Moscow, \ 2000
6. Tilkov, DN "Finansovy monitoring as a kind of state financial control" // Young sc

Golova I.M., Suhovey A.F.

The formation of the innovative ecosystem as a basis for innovative change of Russian regions

*Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences
(Russia, Yekaterinburg)*

doi 10.18411/scc-05-2018-25

idsp 000001:scc-05-2018-25

Abstract

The formation of the innovation ecosystem authors regarded as a modern institutional base of innovative change. There is proposed the technique of substantiation of the outlines of the innovative ecosystem of the region, based on the rating approach. It was developed the method of selecting the perspective directions of the innovation ecosystem of the region, taking into account its production and technological type.

Keywords: priorities for innovative development, the innovation ecosystem, innovative strategy

In modern conditions of innovation becomes a key factor in ensuring the competitiveness of countries and regions in the world markets of goods and services [1]. The need for innovative changes in Russian economy is particularly relevant, because Russia has lagged behind technologically leading countries. Thus, the share of Russia in the global high-tech exports is only 0.4%. The self-sufficiency of the Russian market for excavators is now 15%-25% crucibles, equipment for oil-and gas production is 30% [2]. The negative trend –

downsizing of research workers is continuing, although in this indicator Russia fall behind advanced countries of West Europe in 1.5 – 2 times. The average annual rate of decline of the number of employments in science research in 2000-2016 was 1.3% [3]. These processes lead to the breach critical for the successful development of the innovation processes of reproduction of scientific personnel.

One of the main reasons for low innovation activity in the high-tech sector is the traditional orientation of State on priority support extractive industries as the main supplier of foreign exchange resources [4]. As a result of production related to hi-tech and high level middle-tech are in unfavorable economic conditions. So, final financial result per employee in manufacturing of electrical, electronic and optical equipment in 2015, was only 4.4% of the rate for the fuel and energy complex, and in engineering only 1.4% (calculations based on data of Russian statistics).

Overcoming the current situation requires the transition to a socially responsible innovation policy [5]. An essential prerequisite for successful innovation development, as demonstrated by the world practice is the formation and strengthening of its institutional framework. In this regard, the main challenge for regional innovation policy today, according to the authors, should be the establishment of the innovation ecosystem as a foundation for successful economic development [6].

Under the innovative ecosystems refers to the totality of the conditions for the successful development of innovative activities. Key elements of the innovation ecosystem are researchers and organizations involved in the development of the latest technologies in a specific area of knowledge. The core of the innovation ecosystem is the innovative climate that characterizes the degree of readiness of the region to innovative transformations and is reflected in the condition of scientific, technological and innovation capacity development innovation infrastructure and the effectiveness of innovation policy.

In view of the increasing role and influence the innovation component of the economy a major problem becomes the choice of priorities for the strategy of innovative development of regions.

Long-term strategy of sustainable socio-economic development requires consideration of the problem of the selection of innovation development priorities in a broad context. Along with increased technological independence and competitiveness of the economy of the region, with specific priorities should take into account the issues of improving the quality of human capital. The willingness of the socio-economic sphere to innovate and innovation plays an important role in ensuring the effectiveness of innovative transformations. Its willingness manifests itself primarily in the effectiveness of various forms of support innovation and its subjects from the State and business, in the development of communications, conducive to the spread of promising innovative ideas, and a number of other points. Thus, the choice of priorities for innovation development involves multidimensional prediction of the future of the region as a whole.

The authors of the propose methodology, based on the rating method. During building a formal indicators involved in calculations they take into account the approaches to assessment of innovation as a factor of economic growth used in the methodology of ratings of the WEF's global competitiveness [7], capacity assessment methodology innovative development in different countries and international organizations (European innovation scoreboard [8], the global innovation index [9], etc.), as well as the authors own experience [10].

In order to assess the comparative innovative capacity of regions there are invited to use the corresponding integral indicator.

The index of the innovative capacity takes into account of 4 groups of indicators: 1) level of the science and technology activities in the region; 2) the level of development of innovation; 3) the appropriateness of the overall socio-economic conditions for the development of innovative processes; 4) the level of development of innovation

infrastructure. The first three groups of indicators characterize the efficiency of functioning of the main elements of the innovation ecosystem in the region. The fourth group reflects the level of favorableness and maturity of the socio-economic situation in the region to implement innovation development paradigm. When calculating the sub indexes and integral index uses standard formula weighted average value of the indicators.

The statistical basis for the calculation of these sub indexes are official data of Russian statistics. Regulation is carried out according to the standard formula: value of indicator by region minus the minimum value of the sample divided by the difference of the maximum and minimum values of this indicator on the regions of the Russian Federation.

Sub indexes are divided into basic, which are taken into account with a weighting equal to unity, and support-with a weighting equal to 0.2. To assess innovation activities in the region as the main are proposed to use indicators such as cost of technological innovation and the production of innovative products, as well as support-share of innovation active enterprises and number of new technologies. Below, the table shows the results of innovative capacity index calculations for the subjects of the Russian Federation, took the first 10 places in the ranking.

In the list of regions-leaders of innovative development of regions were included substantially different on sources of innovation for growth and ability to design and create their own innovative products and services. So, the Tomsk region occupies today on the development of scientific-technical activity in fourth place after the capital of megacities and the Nizhny Novgorod region, but lags far behind them on innovation activity (26-th place among the subjects of the Russian Federation). The strength of the Samara region, which is not an example of more modest development of scientific and technical activities (21, 28 and 52 in Russia respectively), is persistently high innovation activity which is provided, mainly due to the defense sector.

Table

Rating regions innovative capacity index (2016)

The Subjects of the Russian Federation	Index of innovation opportunities		including private indexes:							
			Scientific and technical activities		innovation activities		socio-economic scope		innovation infrastructure	
	The value of the index	Rank in the RF	The value of the index	Rank in the RF	The value of the index	Rank in the RF	The value of the index	Rank in the RF	The value of the index	Rank in the RF
Moscow	0,62	1	0,87	1	0,41	8	0,50	11	1,00	1
Nizhny Novgorod region	0,55	2	0,67	3	0,50	4	0,58	1	0,13	11
St. Petersburg	0,51	3	0,69	2	0,33	12	0,53	5	0,39	3
Moscow region.	0,50	4	0,63	5	0,43	5	0,40	29	0,70	2
The Republic of Tatarstan	0,46	5	0,26	13	0,63	1	0,52	6	0,36	4
Tomsk region	0,42	6	0,64	4	0,19	26	0,47	15	0,24	6
Perm Krai	0,39	7	0,26	12	0,50	3	0,48	14	0,04	36
Sverdlovsk region	0,38	8	0,31	10	0,29	16	0,57	3	0,29	5
Kaluga region	0,37	9	0,44	6	0,16	35	0,57	2	0,15	9
Samara region	0,35	10	0,21	21	0,43	6	0,46	21	0,14	10

Justification spatial priorities strategy build innovation system requires a more detailed classification of regions for innovation development opportunities. It, except the integral index of innovative features, it is also proposed to take the subindexes of scientific engineering and innovation activity as the most important for assessing the sources of innovation activity region.

As a subsidiary index of the classification the authors also use indicator, named “index to balance innovation process”. It is defined as the ratio of the ranks held by region on sub-indexes of scientific and innovation activities. If the value of the index is below unit, it means that the level of development of the scientific potential of the region exceeds the level of innovative activity, and place of the region in the ranking is determined by its scientific potential. So, for Moscow index balance innovation process today is 0.13, and for St. Petersburg-0.17. Abnormally high values of this index indicates an exogenous nature of innovative activity, when it is determined not by the presence on the territory of competitive high-tech industries, and the scale of the construction or modernization production facilities of the mineral complex, amounts of funding from the State budget are situated on the territory of defense enterprises or dislocation in the region "screw-drivers" units of foreign companies. Currently, among the regions of the Russian Federation on this indicator are leaders of the Republics of Mordovia, Tatarstan and Chuvashia.

The approach to classification proposed by authors takes into account the specifics of the sources of innovative activity of regions located at the top of the ratings and more accurately select the most promising ones for forming pillars innovation ecosystem in the country.

Thus, metropolitan regions-Moscow and St. Petersburg by a combined index took first and third place, and on the pillar of scientific and technical activities-first and second places respectively. In terms of the choice of the strategy of innovative development of the format, we can position them as regions-the Federal centers of science and education. Natural place of these regions in the country's innovation system-generator of innovative ideas.

Moscow, Tomsk and Kaluga regions belong to the group of leaders by a combined index of innovation and scientific and technical activity; the index of the balance of the innovation process is between 0.15 -1.0. These regions have maintained traditionally strong scientific potential, have the infrastructure and experience in creating breakthrough innovations. Taking into account these factors and benefits location data regions it is advisable to develop as centers of creating future technologies; development of innovative export-oriented industries and services. Nizhny Novgorod, Samara, Sverdlovsk regions and the Republic of Tatarstan are innovation-active regions with sufficiently strong scientific base and developed complex manufacturing industries. These territories would be the best strategy, focused on the formation of clusters of high-tech and medium-tech industries; centers of advanced technology engineering, metallurgy, chemistry and petrochemistry.

It is known that different levels of production technology have different requirements for State innovation ecosystem of the region as a prerequisite of success. So, for a group of high-tech industries we have our own exclusive developments and technologies, as well as constant involvement in collaborative research projects with scientific organizations of high level of novelty is a mandatory condition of their survival. For extractive industries was sufficient to support innovation at a level which would be in the overall technological trend of their industry, their main interests lie in the field of innovation of middle and low level scientific and technical novelty.

As part of an overall strategy of building the country's innovation ecosystem contours to regions with a high level of development of high-tech industries, it is logical to provide an opportunity to develop their potential as engines of innovation transformations. In this regard, the mission of these regions should be concentrated mainly on strengthening their position as leaders in the field of advanced research and high-tech development focuses on export. This involves emphasis on developing innovative products and technologies, the creation of conditions for basic research and growing civilian high-tech business with priority to support the formation of territories innovative development at leading universities and scientific organizations.

For regions with predominantly medium-tech industries low-level mission innovation system must take into account the needs of the region in the establishment of science and technology and personnel prerequisites to reduce import dependence and timely technical-technological modernization of basic production.

The role of the regions natural resources innovation system as a factor of economic sustainability is substantially lower than in the previous two, and its mission focuses primarily on areas such as increased levels of innovation susceptibility of socio-economic and production scope.

In real life the majority of Russian regions refer to the mixed type. In this case, these regions use a combined strategy, built with the ratio of production-technological enterprises of various types in the structure of the economy and its desired transformations in perspective.

Identified peculiarities of interaction and mutual influence innovation ecosystem of the region and its industrial complex allow to formulate approaches to the choice of spatial priorities of building innovation system in the country, taking into account the needs of specific territories in innovation as a factor in their technical and technological competitiveness.

The article was prepared in accordance with the State job FANO Russia for FGBUN of the Institute of Economics of the RAS on 2018 under the theme of "The development of theoretical and methodological frameworks and methodological tools of development strategies territorial systems of different levels" (GR No AAAA-A16-116031410055-7).

***

1. Lenchuk E.B. [Course on the new industrialization-the global trend of economic development] Problemi prognozirovaniya = Problems of forecasting. 2016, No 3, pp. 132-143. (In Russ.)
2. Filatov V.I. [Import substitution and formation of a new model of economic growth in the Russian economy] Vestnic Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2015, No 2, pp. 76-86. (In Russ.)
3. Todosiychuk A. [About budgetary financing of science and innovation in the medium term] Economist = Economist. 2017, no 2 pp. 43-51. (In Russ.)
4. Inozemtsev V.L. [Seven domestic political constraints of the modernization of Russia] Jurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the new economic association. 2015, No 4, pp. 189-194. (In Russ.)
5. Karacharovskiy V. [Two dimensions of technological modernization: on the commercial and social efficiency of the industrial production in Russia] Obschestvo i ekonomika = Society and economy. 2012, No 12, pp. 20-43. (In Russ.).
6. Tsiteladze D.D. [Methodology of creation of self-organizing Russian ecosystems of innovation business] Innovatsii = Innovation. 2011, No 6, pp. 9-18. (In Russ.).
7. The Global Competitiveness Report 2016–2017 /World Economic Forum. Geneva. 2016. 400 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1> (дата обращения: 09.08.2017).
8. European Innovation Scoreboard /сайт Комиссии Евросюза [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_en (дата обращения: 12.12.2017).
9. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation / Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2016. – 451 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf (дата обращения: 01.09.2017).
10. Golova I.M., Sukhovey A.F. [Formation of the innovation component of the region's economic security] Ekonomika regiona = Economy of the region. 2017. - Т.13 (4), pp. 1251-1263. (In Russ.).

Makarenko E., Makarenko T.

The need of economic indexes' interpretation from the perspective of managerial accounting

*Rostov State University of Economics (RINH)
(Russia, Rostov-on -Don)*

doi 10.18411/scc-05-2018-26
idsp 000001:scc-05-2018-26

The market of managerial technologies in Russia is still relatively new and thus is receptive to any innovations of its kind. In spite of voluminous scientific and applied research on commercial management the interest to its tools still remains high. The main reason of

such an increased interest is insufficient effectiveness of a management system that doesn't always responds to the market's changes adequately, especially under economic crisis. To minimize economic risks, the tools of financial activity analysis are being constantly developed and improved. The set of such tools came a long way in practical adaptation and gained recognition in the works of such Russian scientists as Bakanov M.I., Berdnikova T.B., Gilyarovskaya L.T., Grischenko O.V., Efimova O.V., Kovalev V.V., Savitskaya G.V., Scheremet A.D. et al.

The tools of assessing company's internal potential when analyzing the effectiveness of assets' usage are of equal importance. The evolution of managerial process proved that the approaches to the development of company's management informational sphere in accounting and analytical support must be changed. One of the ways to address this problem is to develop assessment indicators targeting company's management model and to identify their informational content. Research done on this topic is documented in works of Boronenkova S.A., Vakhrushina M.A., Voitolovskiy N.V., Krilova E.I., Mazurova I.I., Pashigoreva G.I., Petrova V.I. et al.

Nevertheless in majority of aforementioned works the methodology of conducting managerial analysis does not consider the factor of responsibility for decision-making. The assessment and control of such responsibility is based upon the usage of management accounting objects, and namely Financial Responsibility Centers (FRC), such as business processes. They are connected by the assembly of operations within a group of technological, managerial and other processes ensuring a certain function (e.g. logistics, production, sales and distribution, security, accounting, finances, human resourcing etc.).

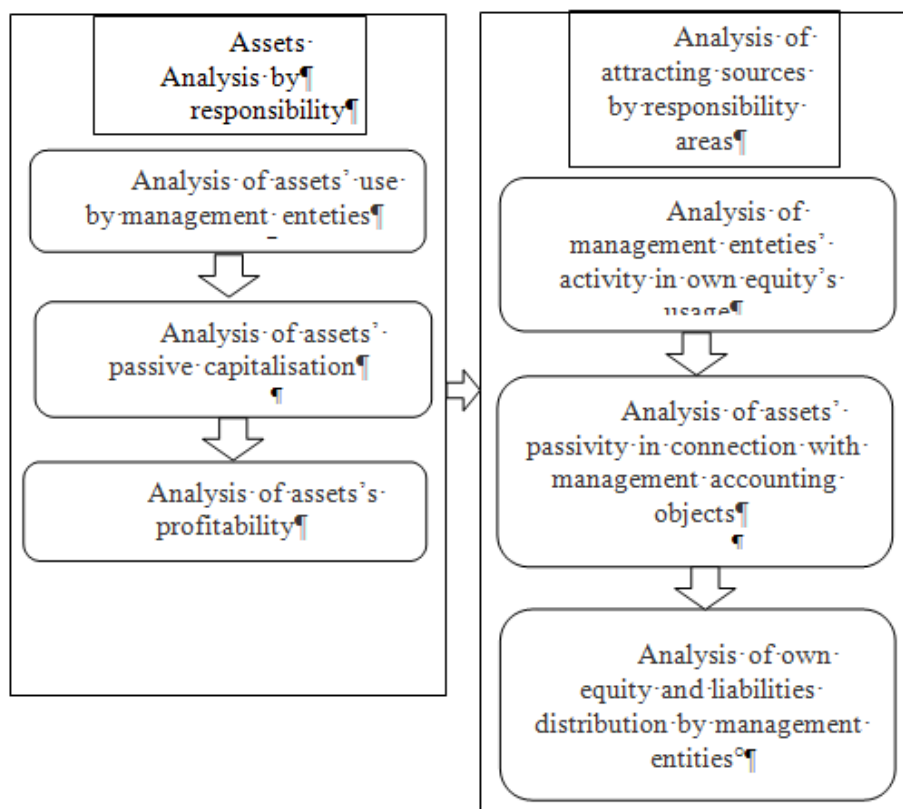
Although the tools of accessing a company's inner potential are of no less importance when analyzing the efficiency of the assets' usage by activity segments, business processes, departments, or production of certain products. The evolution of managerial accounting process proved that information sphere related managerial approaches must be changed in the part concerning accounting and analytical support. One of the possible solutions to this problem is developing special assessment indexes targeting an entity's management and deciding on their content.

Both theoretical and practical basis of managerial analysis for this problem's solution have already been developed in the works of such modern scientists as Boronenkova S.A., Vakhrushina M.A., Voytolovskiy N.V., Krilova E.I., Mazurova I.I., Pashigoreva G.I., Petrova V.I. et al. Nevertheless in the most works published the methodology of managerial analysis is considered without regard to one of its underlying factors, namely the responsibility for decision-making. Estimation and control of such responsibility is based upon the usage of management accounting objects - financial responsibility centers (FRC), - for example, business processes. Business processes are grouped together by homogeneous transactions in the framework of technological, managerial and other processes, ensuring certain function of the production and supervised by only one manager.

As a result several issues connected to the management performance analysis in the framework of FRC are still to be solved. Hence the development of typical analytical approaches helping to reflect the changes in the assets and liabilities structure as a result of managerial actions.

Hence the development of typical analytical approaches helping to reflect the changes in the assets and liabilities structure as a result of managerial actions becomes relevant.

Focusing attention on FRC managers' participation in optimizing assets' capitalisation level, we suggest the following analytical procedures to assess managerial performance considering responsibility factor. (Pic.1)

Pic. 1. Main direction of the assets' capitalization level with consideration of managers' responsibility factor

Approaches used to analyse management entities' analytical indexes might be widened by comparing planned and actual value of budget indexes and analysing cost intensity and profitability of objects.

To conclude, in order to use accounting and analytical potential in management the status of accountancy itself must be re-evaluated. The influence on accounting such sciences as marketing, management, controlling, managerial analysis etc. lead to its division into different subsystems, with each keeping the original conservatism and terminology. In this regard in the article were systematized the ways, in which managerial accounting information about responsibility areas may be used in analytical accounting framework, and which helps to assess the capacity of the workforce.

***

1. Averchev I.V. Management accounting and reporting. Organisation and implementation. Moscow: Rid Group, 2011. - 416 p.
2. Van der Wiel R. Management accounting (Van der Wiel R., Paliy V.F. Moscow: Infra-M., 1997. 477 p.).
3. Vakhrushina, M. A. Management accounting: textbook. - Moscow: Omega-L, 2006. - 576 p.
4. Dayle A. The Practice of controlling (Russ. ed.: Lukashevich M.L., Tikhonenkova E.N. Moscow: Finances and statistics, 2001. 336 p.).
5. Drury C. Cost and Management Accounting: An Introduction. 3rd edition. Moscow: Unity, 2002. 783 p.).
6. Ivashkevich V.B. Management accounting: college textbook / V.B. Ivashkevich. - Moscow: Economist, 2003. - 618 p.
7. Karpova T.P. Management Accounting. Moscow: Audit: UNITY, 1998. - 350 p.
8. Kas'yanova G.YU. Information on segments: one more step from financial to management accounting // Rossiyskiy nalogoviy kur'er. 2000. - №6. - c. 22 - 29.
9. Kerimov V.E. Management accounting: textbook. 5th edition, revised and enlarged. - Moscow: Dashkov i K, 2009. - 477 p.
10. Kondrakov N.P. Management accounting: study guide. - Moscow: Infra-M., 2003. - 368 p.
11. Miroshnichenko T.V. Segment accounting organisation and methodology in production: Author's abstract. Miroshnichenko T.V., Candidate of economic sciences. Moscow, 2003. - 20 p.

12. Nikolaeva O.A., Shishkova T.V. Management accounting: study guide. - Moscow: URSS publishing, 1997. - 368 p.
13. Scown T. Management accounting / Scown T. - Moscow: Audit: UNITY, 1997. - 179 p.
14. Skushnareva O. New requirements on segment reporting: IFRS 8 Operating segments. - Finansoviy director. 2008. № 11. С. 62-70.
15. Sokolov A.A. Segment accounting in profit organisation. - Moscow: Finance and statistics, 2004. – 288с.
16. Horngren CH.T. Financial accounting: managerial aspect. (Russ.ed. Sokolov YA.V.) - Moscow: Finance and statistics. 2000. – 416 с.
17. Sheremet A.D. Management accounting. - Moscow: FBK PRESS, 2000. - 434 p.
18. Sharovatova E.A. Modern approaches to accounting's segmentation in the sphere of management. Vestnik DGTU. 2011. – № 8 (59). – V. 11. – Iss.1.
19. Edgulov N.G. Segment managerial accounting of income and expenses.: Author's abstract. Edgulov N.G., Candidate of economic sciences. - Saint-Petersburg. 2008. - 21с.

Патутина Е.С., Верховцева М.И.

Исследование степени мотивации студентов высшего образования для мониторинга качества обучения на примере САМГУПС

*Самарский Государственный Университет Путей Сообщения
(Россия, Самара)*

*doi 10.18411/scc-05-2018-27
idsp 000001:scc-05-2018-27*

Аннотация

В статье представлен дополнительный показатель измерения качества образовательного процесса, на примере изучения степени мотивации студентов, очной формы обучения в СамГУПС. Рассмотрены основные тенденции измерения уровня мотивации обучающихся в ВУЗе, рассмотрена методика совершенствования качественного образовательного процесса. Для получения обобщенной оценки положения уровня мотивации использовался индуктивный метод. В результате исследования выделены проблемы и недостатки существующего образовательного процесса, а также выделены возможности и перспективы использования данной формы обучения.

Ключевые слова: мотивация, студенты, образование, молодые специалисты, Самарский регион. ранжирование, потенциал.

Abstract

The article presents an additional indicator measuring the quality of educational process on the example of studying the degree of motivation of students of internal form of training in Samara state. The main tendencies of measuring the level of motivation of students in the University, the method of improving the quality of the educational process. An inductive method was used to obtain a generalized estimation of the position of the level of motivation. As a result of research problems and shortcomings of the existing educational process are allocated, and such opportunities and prospects of use of this form of training are allocated.

Keywords: motivation, students, education, young specialists, Samara region. ranking, potential.

В условиях инновационной ориентации образовательных учреждений важным процессом, обеспечивающим успех учебного заведения в будущем периоде, является процесс реализации потенциала студента в период обучения и последующем трудоустройстве. Одной из основных задач вуза является формирование специалистов, способных решать проблемы развития производства и техники, науки, искусства и культуры. По мнению Чаденковой О.А., в числе психолого–педагогических проблем высшей школы одно из центральных мест принадлежит задачам организации учебной

деятельности студентов. Проблема организации учебной деятельности студентов связана с проблемой развития их учебной мотивации. Решение этих проблем важно не только для психолого– педагогической теории, но и для совершенствования практики обучения в вузе, т.к. высокий уровень учебной мотивации является одним из наиболее действенных средств повышения эффективности и качества учебного процесса. Таким образом, вопрос об учебной мотивации – это по существу вопрос о качестве учебной деятельности. Изучение мотивов учебной деятельности обусловлено, прежде всего, тем, что у большинства современных студентов учебная деятельность все чаще приобретает формальный характер, она больше ориентирована не на усвоение новых знаний, а на успешную сдачу сессии любыми средствами. При этом у многих студентов отсутствует творческий подход, желание работать с дополнительной литературой, самостоятельная постановка учебных целей, самоконтроль. В то же время, при постановке учебных целей студент должен проявить гораздо больше самостоятельности, умения правильно организовать работу, учитывать и распределять время. Проблема развития учебной мотивации - это далеко не новая научная проблема, ею занимались Б.Г.Ананьев, В.Апельт, О.Н.Арестова, Р.Р.Бибрих, Л.И.Божович, И.А.Васильев, А.К.Маркова, Т.А.Матис, В.Э.Мильман, А.Б.Орлов, М.Г.Рогов, С.М.Соколов и др.

Особо следует отметить исследования, рассматривающие ведущие мотивы учебной деятельности студентов различных вузов и их изменения на разных курсах (А.Н.Печников, Г.А.Мухина, Ф.М.Рахматуллина, Н.В.Комусова, Л.Б.Юшкова, В.И.Шкуркин, М.В.Вовчик-Блакитная и др.). Однако, несмотря на большое количество работ в этой области многие вопросы остаются нерешенными. В частности, практически отсутствуют исследования, рассматривающие учебную мотивацию с точки зрения включения студента в учебную деятельность, а также динамику изменения мотивов в зависимости от смены форм учебной деятельности. (Психолого-педагогические особенности мотивов учебной деятельности студентов различных вузов 2003 Чаденкова, Оксана Александровна стр158)

Объект исследования – факторы, оказывающие влияние на мотивацию студентов в высших учебных заведениях. Предмет исследования – факторы, определяющие особенности мотивов учебной деятельности студентов различных курсов. Цель исследования – выявление особенностей мотивации студентов в зависимости от их интеллектуального развития, личностных и половозрастных особенностей, а также от профессионального профиля вуза.

Для работы со студентами очной формы обучения СамГУПС рассмотрена методика мониторинга и повышения мотивации обучающихся. За основу при проведении исследования степени мотивации учащихся университета взят метод Р.Хэкмана и Г.Олдэма «Характеристики работы и формирование рабочих» [2] он применяется практикующими менеджерами для предприятий. Данный метод был приспособлен к образовательной сфере и российской реалии: ключевые параметры трудового места были переработаны и приближены к специфике обучения в вузе. Они являются наблюдаемые мотивационные условия (НМУ), измеряющими уровень мотивации обучающихся. Метод изменения «учебных мотиваций» (Рис.1) для создания психологического состояния (испытанная значимость учебы, чувство ответственности за результаты учебы, понимание результатов учебной деятельности), которое приводит к повышению личностных результатов учебы.

Для расчета индекса потенциала мотивации обучающихся (ИПМО) по формуле (1), аналогичной методике Хэкмана – Олдэма:

$$\text{ИПМО} = \left(\frac{\text{РУ} + \text{СУЗ} + 3\text{У}}{3} \right) \times \text{А} \times \text{ОС} \quad (1)$$

Где, РУ – разнообразие учебы;

СУЗ – сложность учебного задания;

ЗУ – значимость обучения;

А – автономность;

ОС – обратная связь.

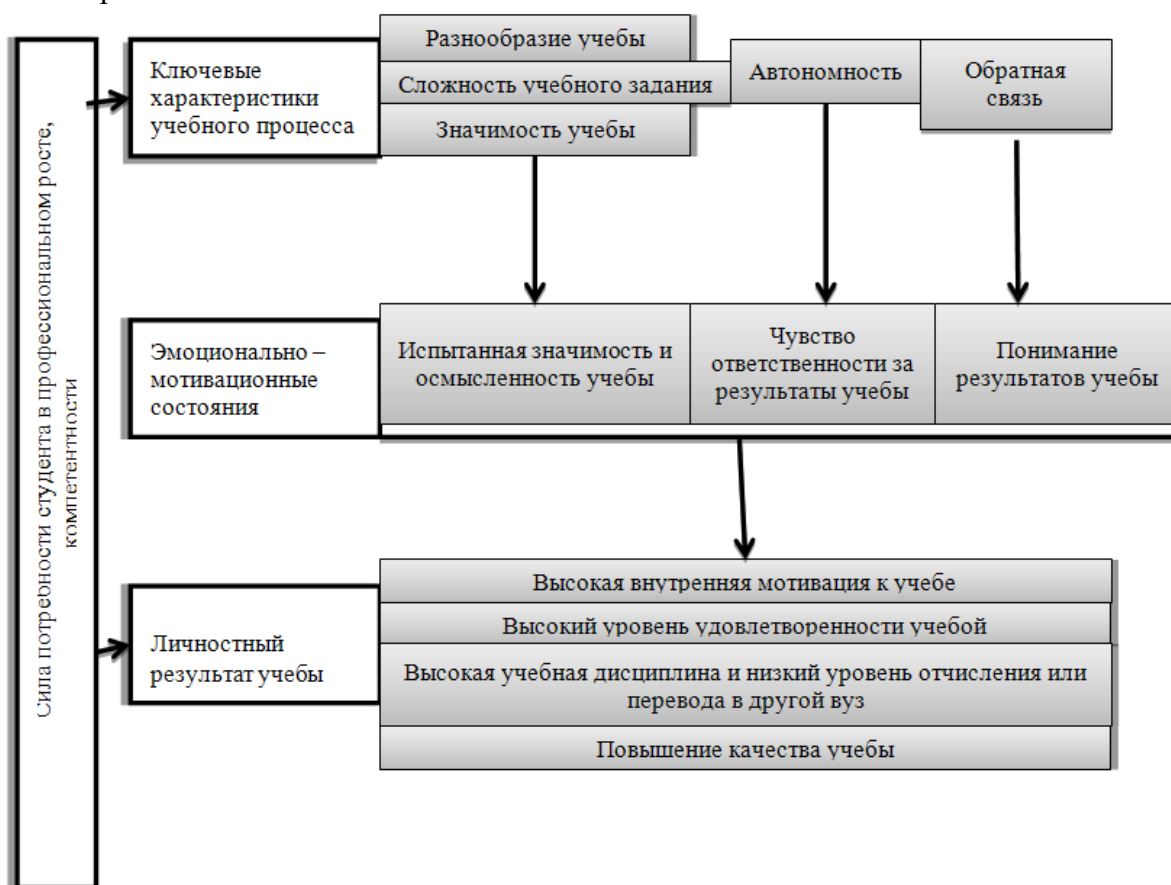

Рис. 1 Модель трудовых мотиваций в соответствии с характеристиками учебы

Можно отметить, что данная модель учитывает те качества учащегося, которые влияют на соотношение бюджета времени (социального) к процессу обучения. В бюджет социального времени входят уровни: личности, семьи, группы, страны, партии, человечества. Определим бюджет на три составляющие: сон, учеба и отдых. Обучение, в свою очередь является циклическим процессом, состоит в распределении времени и затрат энергии на учебу. Эту методику расчета уровня мотивации позволит количественно оценить уровень мотивации и факторы, воздействующие на мотивационный потенциал студентов.

Проведенный опрос в 2017 г. среди студентов специальности «Управление персоналом» СамГУПС второго, третьего и четвертого курсов, показал, что уже сегодня нужно преодолеть низкую мотивацию студентов к учебе. Студентам предлагалось проранжировать мотивы, побуждающие их учиться, и соответственно антимотивы. Общее число тестируемых составило 245 человек. Из них студентов 4 курса — 93 человека: УП-11(6 мальчиков (м); 23 девочки (д)), УП-12(5 м; 26 д), УП-13(7 м; 26 д), студентов 3 курса — 86 человек: УП-21(6 м; 23 д), УП-22(7 м; 24 д), УП-23(8 м; 18 д), студентов 2 курса — 66 человек: УП-31(6 мальчиков (м); 13 девочек (д)), УП-32(7 м; 16 д), УП-33(6 м; 18 д). Студентам предлагалось проранжировать мотивы и антимотивы. Среди мотивов, побуждающих студентов учиться является: «Будущая зарплата», которую выбрало большинство. На втором месте у 3 и 4 курса — «Перспектива развития» или «Новые знания. Второй курс (группы 31, 32, 33) выбрали «Самореализацию» и «Социальный статус». На третьем месте у 3 и 4 курса (группы 11, 12, 13, 21, 22) стоят «Социальный статус» и «Самореализация». У второго курса — «Перспектива развития». Потом уже следуют «Уважение коллектива», и на последнем

месте у большинства групп стоит «Интерес к учебе». Тогда характерен другой вопрос, как они собираются добиваться высокой зарплаты, не испытывая интерес к учебе, не получая полноценных знаний? Среди антимотивов сложилась следующая картина.

Среди антимотивов отталкивающих студентов от обучения на первом месте у 4 курса — «Лень», у третьего — «Лень» и «Содержание учебного процесса», у второго — «Неудобное расписание» и «Нет стипендии». На втором месте у большинства групп — «Дефицит времени», «Зависимость от IT», неудобное расписание, возможно это связано с обучением во вторую смену. После в рейтинге стоят содержание «Учебного процесса», «Тупик» карьерного роста и «Психологический климат» [1].

Мотивы учебной деятельности обучающихся в высших учебных заведениях, могут изменяться в зависимости от личностных, интеллектуальных и половозрастных особенностей студентов, а также от профиля вуза, воздействия внутренних и внешних психологических факторов, проявляющихся в учебной деятельности.

***

1. Патутина Е. С. Уровень мотивации студентов к обучению // Молодой ученый. — 2017. — №1. — С. 244-249. — URL <https://moluch.ru/archive/135/37706/> (дата обращения: 25.04.2018).
2. Hackman J. R., Lloyd J. Suttle, Improving Life at Work. Santa Monica, Calif 1977 p.129.

Хачемизов А.Р.

Контроллинг, как система координации управленческих решений на промышленном предприятии

*Акционерное общество "Краснодарпроектстрой"
Майкопский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi 10.18411/scc-05-2018-28

idsp 000001:scc-05-2018-28

Аннотация

В статье рассматривается целесообразность применения системы контроллинга в практике управления предприятиями, разработанной с учетом применения системного подхода, для обеспечения их устойчивого развития в производственном секторе. Представлена функционально-модульная модель контроллинга.

Ключевые слова: контроллинг, функционально-модульная модель, системный подход, система поддержки реализации решений (СПРР).

Annotation

The article examines the expediency of using the controlling system in the practice of enterprise management, developed taking into account the application of the system approach to ensure their sustainable development in the manufacturing sector. The functional and modular model of controlling is presented.

Keywords: controlling, functional-modular model, system approach, solutions implementation support system (SISS).

В современных условиях эффективное функционирование и устойчивое развитие промышленных предприятий обеспечивается активным применением системы контроллинга. Данное нововведение в сфере производственного менеджмента наряду с адаптированным под индивидуальные особенности методологическим инструментарием позволяет существенно модернизировать сложную систему управления для наилучшего поиска и реализации перспективных направлений развития и возможностей предприятия, обеспечивающихся активным взаимодействием предприятия с внешней средой. В связи с этим необходимо учитывать особенности жизненного цикла каждого отдельного предприятия.

Применение адаптированной системы контроллинга позволяет минимизировать риски для всех предприятий, в особенности тех, чей жизненный цикл соответствует фазам активного роста и резкого спада. Данное новшество позволит существенно стабилизировать среду функционирования предприятия и преумножит его возможности. Для разработки эффективной системы контроллинга необходимо использовать системный подход. Детальный анализ направлений деятельности предприятия, особенностей его функционирования, определение перспективных направлений развития и преимуществ позволит выбрать наиболее эффективные пути для обеспечения его устойчивого развития. В таком случае при разработке системы контроллинга реализуется в полной мере принцип системности производственных и управленческих процессов.

Системный подход к исследованию контроллинга промышленного предприятия как метода поддержки процесса разработки и реализации управленческих решений на производстве состоит в том, что каждый отдельно взятый инструмент или метод управления производством представляет собой обособленную систему, состоящую в свою очередь из множества элементов, обладающих индивидуальными характеристиками [1]. При управлении процессом разработки и реализации управленческих решений на каждом отдельно взятом производственном предприятии необходимо исходить из того, что вся иерархия системы управления предприятием находится в структурно-логической (функциональной) взаимосвязи, где каждый элемент может в той или иной степени оказывать влияние на результаты деятельности как отдельных подсистем, так и на весь процесс разработки и реализации управленческих решений [2]. Таким образом, весь управленческий аппарат предприятия, состоящий из отдельных инструментов и методов, взаимодействует в целях достижения синергетической эффективности производственной деятельности и решения задач производства.

В процессе организации работы системы контроллинга производственного предприятия определяющим фактором является интеграционно-модульный посыл, функционально ориентированный на координацию решений в управлении всем предприятием в соответствии с модульным разделением. Это обусловлено тем, что в настоящее время принципы организации контроллинга производственного предприятия не связаны с определенными концепциями, а принципы построения организационных структур системы контроллинга основываются на теоретическом подходе рассмотрения производственного сектора как системы с упорядоченной внутренней структурой и должны согласовываться с общими принципами управления.

Для организации деятельности системы управления на любом уровне «необходимо наличие одновременно двух видов совместимости: совместимость однопорядковых элементов как необходимое условие взаимодействия и совместимость отдельно взятого элемента всем другим элементам целого, то есть совместимость элемента и системы, в которую он входит» [3]. Применительно к системе контроллинга, каждый процессно-функциональный модуль должен быть совместим с другими компонентами системы, взаимодействовать с ними в процессах разработки и реализации управленческих решений.

Таким образом, имеет место предположение, что система контроллинга на предприятии представляет собой иерархически организованный многомодульный комплекс. Каждый модуль сформирован на принципах функционально-процессного подхода, и представлен сложной подсистемой контроллинга или обособленной функцией (планирования, учета, принятия решений) или отдельного процесса. Модули могут быть интегрированы как по вертикали, так и по горизонтали.

Данный подход позволяет рассматривать процесс организации контроллинга с позиции функционально модульной модели адаптированной для предприятия

производственного типа, что позволяет решить ряд производственных задач и повысить эффективность функционирования промышленного предприятия (рис.1).

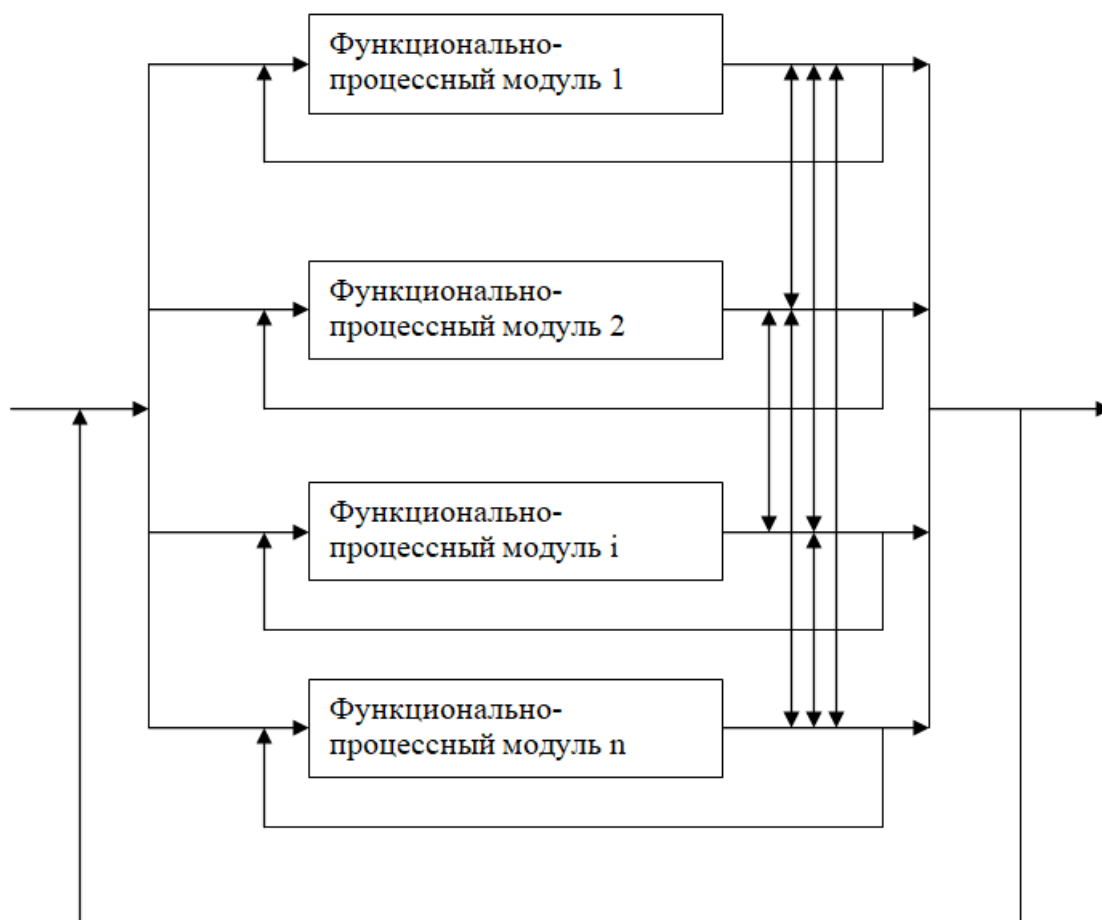

Рисунок 1 – Функционально-модульная модель контроллинга на производственном предприятии (авторская разработка)

Развитие предприятий производственного и промышленного сектора, в современных условиях, актуализирует применение синергетического подхода для принятия управленческих решений для разрешения текущих и глобальных проблем, что обусловлено постоянными изменениями во всех сферах их функционирования [4]. Данный подход в условиях отсутствия службы контроллинга и постоянной неопределённости при возникновении сторонних угроз и опасностей является наиболее эффективным для достижения целей развития предприятия, но довольно затратным по времени. Это позволит максимально сократить временные издержки, добиться высокого уровня координации, достичь высоких показателей управленческой деятельности и максимизировать эффективность работы предприятия в целом, что в свою очередь, приведет к согласованности системы менеджмента на предприятии и достижению системной целостности.

Таким образом, систему контроллинга в рамках процесса управления в совокупности с системным подходом целесообразно использовать на предприятиях любого сектора (промышленного, производственного и т.д.). В современных условиях использование такого комплексного инструментария позволит решить для предприятия ряд актуальных проблем и задач. Контроллинг особенно эффективен для промышленных предприятий крупного и среднего бизнеса, которые обладают ярко выраженной иерархией системы управления и функциональной структурой, способной

повысить выживаемость и эффективность функционирования в условиях изменения внутренней и внешней среды.

***

1. Губайдуллин А.Р. О принципах организации систем в методологии исследования правовой системы общества / Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 6. 2015.
2. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью. М.: Финансыистатистика, 2004. 304 с.
3. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организации / А.М. Карминский [и др.]. М.: Финансыистатистика, 2002. 259 с.
4. Башкатова Ю.И. Контроллинг. – М.: ЕАОИ, 2009. – 104 с.
5. Бородушко И.В., Васильева Э.К. Стратегическое планирование и контроллинг. – СПб: Питер, 2006.
6. Карминский А.М., Фалько С.Г., Жевага А.А., Иванова Н.Ю. Контроллинг. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2013. – 336 с.

РАЗДЕЛ XI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кузнецова М.В.

Правовая природа российских судебных актов в сфере труда

*Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Иркутск)*

doi 10.18411/scc-05-2018-29

idspl 000001:scc-05-2018-29

Вопрос о правовой природе судебных актов дискутируется очень давно. Впервые предложение считать постановления Пленума Верховного Суда СССР своеобразными нормативными подзаконными актами и, следовательно, источниками права высказал П.Е. Орловский в 1940 г., впоследствии к нему присоединились М.М. Исаев и М.Д. Шаргородский. В то же время И.Б. Новицкий и И.С. Тишкевич категорически отрицали принадлежность каких-либо судебных актов к источникам права.

В современной научной и даже учебной литературе по трудовому праву единство мнений по этому вопросу также отсутствует: одни авторы считают постановления пленумов высших судов источниками права, другие не рассматривают указанные акты в качестве таковых.

Противники признания постановлений пленумов высших судов источниками права аргументируют свою точку зрения с различных позиций. Однако, их аргументы не представляются убедительными. Было бы весьма странным, если бы при рассмотрении, например, трудовых дел суды не считались с указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и всеми остальными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, упомянутыми в ст. 5 ТК РФ. Отсутствие в ст. 126 Конституции указания на обязательный характер разъяснений Верховного Суда также ни о чем не говорит, поскольку давать необязательные разъяснения может кто угодно кому угодно, и упоминать об этом в Конституции было бы совершенно излишне. Такое упоминание означает именно то, что данные разъяснения обязательны. Правда, в этой статье упоминаются только разъяснения по вопросам судебной практики, и отсюда можно сделать вывод, что они обязательны только для судов. Однако, поскольку в настоящее время любой спор о праве (во всяком случае, в сфере регулирования труда) может закончиться в суде, обязательность для судов означает фактически обязательность для всех.

Принцип разделения властей тоже не следует понимать буквально. Как указывает М.Н. Марченко, опыт других стран (в частности, США) давно и плодотворно использующих принцип разделения властей, демонстрирует, что жесткое, строгое, изначально заданное разделение сферы деятельности различных ветвей власти существует лишь в теории, но не в реальной жизни[1]. Кроме того, этот принцип был сформулирован в свое время главным образом с целью не допустить доминирования одной из ветвей власти за счет подавления других. Между тем, как показывает мировой опыт, склонна к этому отнюдь не судебная власть, а исполнительная, право которой на подзаконное нормотворчество никем не оспаривается (и которым она частенько злоупотребляет).

Наконец, существует Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации". Часть 1 ст. 6 этого Закона гласит: "Вступившие в законную силу постановления федеральных судов... являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации". Таким образом, если разъяснения Верховного Суда или Высшего Арбитражного Суда оформлены в виде постановлений, их общеобязательность вытекает и из этого Конституционного закона.

Сторонники этой позиции, не отрицая обязательного характера постановлений Пленума и признавая их нормативными правовыми актами, не считают их, тем не менее, источниками права, поскольку они не должны содержать новых норм, а только толковать существующие. А.Ф. Черданцев предлагает называть эти акты интерпретационными [2].

Рассмотрим эту точку зрения более подробно. В литературе по теории права подчеркивается, что ясного ответа на вопрос, где та грань, за которой кончается разъяснение и начинается уже, по сути дела, нормотворчество, юридическая наука не дает. В.И. Каминская полагала, что сам процесс толкования норм права содержит в себе правотворческие элементы, поскольку толкование раскрывает и детализирует положения закона, содержащиеся в нем до этого в скрытом виде. С точки зрения реализации права акты официального нормативного толкования (не обязательно судебного) и подзаконного нормотворчества практически тождественны. И те, и другие содержат общеобязательные правила, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неограниченное количество случаев применения, и те, и другие не должны противоречить законам.

Возникает вопрос, а есть ли вообще упомянутая грань, где кончается разъяснение и начинается подзаконное нормотворчество, то есть конкретизация норм закона нижестоящими нормативно-правовыми актами? Общеизвестно, что федеральные законы конкретизируют нормы Конституции, однако нельзя же считать единственным "настоящим" источником права только последнюю, а законы лишь официальным нормативным толкованием.

В идеале такая грань есть. Официальное нормативное толкование, как и всякое другое толкование, это уяснение и разъяснение смысла правовой нормы, выявление подлинной воли законодателя. Подзаконное же нормотворчество решает вопрос, по которому законодатель не счел нужным выразить свою волю и явно или неявно уполномочил создать соответствующую норму иной субъект (как правило, орган исполнительной власти). Можно привести следующие примеры: ст. 253 ТК РФ запрещает применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы, причем предельно допустимые нормы нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную утверждаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Здесь законодатель в явном виде поручает Правительству принять подзаконный акт, содержащий конкретные величины предельно допустимых нагрузок. Примером неявного поручения может служить многократно упоминаемый в Трудовом кодексе "орган, осуществляющий государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права". Ясно, что для того, чтобы соответствующие нормы могли действовать, необходим подзаконный акт, предусматривающий, какой именно орган этим занимается. Очевидно, что никакими известными способами толкования правовых норм решить подобные вопросы невозможно.

На практике, однако, разграничить нормативное толкование и конкретизацию закона нормами, хотя и соответствующими общему смыслу закона, его цели, но в то же время являющимися новыми, зачастую невозможно. Доказательством тому, как указывали С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров, служат многочисленные случаи последующего восприятия многих правоположений, выработанных судебной практикой, законом [3]. Они задавали естественный вопрос: если бы положения, в частности постановлений пленумов высших судов, не содержали новых норм, зачем вводить их в новые законы? Множество примеров этого, относящихся к трудовому законодательству 20 - 70 гг. прошлого века, приведены А.К. Безиной и В.И. Никитинским [4].

То же самое происходит и ныне. Трудовой кодекс воспринял ряд положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. "О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров" (утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2). Так, в ст. 72 ТК РФ воспроизведено

определение перевода на другую работу, данное п. 12 указанного Постановления, а также предусмотренное этим пунктом требование о письменной форме согласия работника на перевод. Статья 11 ТК РФ восприняла, хотя и в несколько измененном виде, положение п. 50.1 Постановления, определяющего сферу действия трудового права в условиях рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности с преобладанием частной.

Еще больше примеров такого заимствования из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" содержит принятый Государственной Думой в июне 2006 г. Федеральный закон о внесении изменений в Трудовой кодекс:

- в ст. 57 исключено из числа обязательных условий трудового договора указание структурного подразделения при определении места работы, если оно не является обособленным (последняя часть п. 16 Постановления предусматривала, что указание структурного подразделения можно не включать в трудовой договор);
- в Кодекс вводится новая статья 72.2, ч. 2 и 3 которой воспроизводят толкование Пленумом ст. 74 действующего Кодекса (п. 17 Постановления);
- в подп. "а" п. 6 ст. 81 воспроизводится указание Пленума (п. 39 Постановления) о том, что прогулом является отсутствие на рабочем месте не только более четырех часов, но и в течение всего рабочего дня, даже если он короче четырех часов;
- в подп. "б" п. 6 ст. 81 внесено указание, что основанием увольнения является появление в состоянии опьянения не только на своем рабочем месте, но и на территории организации-работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию, как и истолковал данное основание Пленум (п. 42 Постановления);
- в ч. 2 ст. 81 закреплена норма, что порядок проведения аттестации (при увольнении по п. 3 ч. 1 этой статьи) устанавливается трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами (п. 31 Постановления);
- в ч. 3 данной статьи уточняется норма о предложении другой работы при увольнении по сокращению численности или штата - указано, что предлагать надо не только работу, соответствующую специальности и квалификации, но и менее квалифицированную (п. 29 Постановления);
- в ст. 142 указывается, что в период приостановления работы вследствие задержки заработной платы работник имеет право в свое рабочее время отсутствовать на рабочем месте, на что обращал внимание Пленум (п. 57 Постановления);

Это также неочевидно - в судебной практике (до издания указанного Постановления) встречались случаи, когда признавалось законным увольнение за прогул работника, приостановившего работу и не вышедшего на нее.

- в ст. 192 дается перечень оснований увольнения, являющихся дисциплинарными взысканиями (п. 47 и 52 Постановления), а также указано, что при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он совершен (п. 53 Постановления).

В литературе по теории права отмечалось, что "осуществляя официальное нормативное толкование права, высшие судебные органы могут только разъяснять содержание толкуемых норм права. Вносить же в них какие-либо изменения и дополнения или создавать новые нормы права они не правомочны, поскольку это является уже прерогативой правотворческих органов". С тем, что положения постановлений пленумов высших судов не должны изменять закон, согласиться можно. Что же касается дополнений, конкретизации закона, то, учитывая изложенное выше,

приходится признать, что, как показывает многолетняя практика, в определенных случаях это, видимо, неизбежно. В.М. Жуйков полагает, что в современных условиях суды зачастую вынуждены и должны создавать (творить) право, иначе их деятельность станет не просто неэффективной, а приведет к результатам, противоположным тем, которые от них вправе ожидать общество: они будут не защищать права, а способствовать их нарушениям.

Таким образом, как представляется, постановления пленумов высших судов следует считать своеобразными подзаконными нормативными правовыми актами, источниками трудового права.

Причем иные подзаконные акты (в том числе нормативные правовые акты Президента РФ и нормативные правовые акты Правительства РФ) могут быть признаны Верховным Судом противоречащими федеральным законам и не подлежащими применению, как, например, это было сделано в отношении некоторых пунктов Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта, объявить же постановление собственного Пленума противоречащим законам и не подлежащим применению Верховный Суд не может. Поэтому следует согласиться с Н.Н. Вопленко и А.П. Рожновым, которые полагают, что необходимо законодательно предусмотреть возможность обжалования в Конституционный Суд РФ руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ [5].

Возникает также вопрос об обратной силе указанных актов. А.Ф. Черданцев категорически утверждает: "Общепризнано, что интерпретационные акты имеют обратную силу. Пределы ее определены моментом вступления в действие самой интерпретируемой нормы". Теоретически это так, ведь норма существовала и раньше, только не все ее правильно понимали. Однако, как подчеркивалось выше, грань между официальным нормативным толкованием и нормотворчеством очень тонкая, сам же А.Ф. Черданцев признает, что в определенных случаях правило, сформулированное в разъяснениях, начинает функционировать как норма права, изданная законодателем. Возникает вопрос: как быть, если эта новая норма (или даже неочевидное толкование) устанавливает или ужесточает ответственность? Ведь в соответствии со ст. 54 Конституции РФ такие законы обратной силы не имеют. В качестве примера можно привести упомянутый выше п. 39 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. Фактически здесь содержится новая норма (не зря ее предполагают включить в ТК), ужесточающая ответственность. Формулировка действующей редакции п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК относит к однократным грубым нарушениям трудовых обязанностей, за которые возможно увольнение, "прогул (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня)". Поскольку какого-либо иного определения понятия "прогул" Кодекс не содержит, эта формулировка не дает, как представляется, достаточных оснований полагать, что прогулом является отсутствие на рабочем месте не только более четырех часов, но и в течение всего рабочего дня, даже если он короче четырех часов, как предлагает считать Пленум. Видимо, следует полагать, что в подобных случаях акты официального нормативного толкования не должны иметь обратной силы.

***

1. Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2005. с. 127
2. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. с. 251
3. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. с. 30.
4. Безина А.К. и Никитинский В.И. Судебная практика и трудовое право // Судебная практика в советской правовой системе. С. 142 - 172. 2004.
5. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004. с. 183

РАЗДЕЛ XI. ФИЛОЛОГИЯ

Grigorenko N.V., Tsurikova L.V., Turner I.P., Kaliuzhnaya E.V.

Linguistic and extra-linguistic approaches to the research of abstract concepts

*The National State Research University “Belgorod State University”
(Russia, Belgorod)*

doi 10.18411/scc-05-2018-30

idsp 000001:scc-05-2018-30

Abstract

The article concerns the methods used in the research of concepts representing abstract notions. Moreover, it tries to substantiate the inclusion of both linguistic and extralinguistic theoretical concepts. It also emphasizes the importance of subjective cognition and empiric experience of an individual in the denotation of abstract entities. Finally it gives proofs that demonstrate that it is necessary to take into consideration the social and cultural heritage of an individual.

Keywords: abstract concept, mental process, nomination, cognitive, prototype meaning, consciousness, verbalisation.

Introduction: Processes concerned with understanding and uttering speech continue to take a substantial place in modern scientific research, where solving one of the most significant linguistic tasks, namely, the relationship of mental processes and language, has been and remains foremost in the minds of scientists working in different disciplines.

That is why abstract ethical concepts (friendship, love, hatred, conscience, envy, among others) seem to have become the subject of intensive cognitive-linguistic research over the last decades. Such great attention to similar concepts is explained by their ethnic-linguistic nature, as their content is defined by the morals and manners of the social community, they represent the knowledge of the inner world of the individual [1].

Abstract notions, however, cannot be observed directly, as they are devoid of the subject and sense image and can only be felt or represented in the language. In the material world something unseen and unobserved is presented 'vividly' only in the form of words. If the individual lacks the word connected with some fragment of reality, then the fragment itself is missing in his consciousness [2].

The language provides access to a concept nominating only its certain part, which may not be the most significant. A fragment of the concept, unutterable, is beyond linguistic capability. In this case, the knowledge of related sciences like philosophy, psychology, psycho-linguistics, and the study of culture, that fill a related pool of knowledge, help us to approach an understanding of a nebulous emotion such as, for example, envy. Moreover, human knowledge and cognitive processes are too complicated to be described within the limits of individual scientific disciplines [3].

Since the appearance of the cognitive discipline in linguistics, a special role is given to the interaction between the science of language and psychology. The significance of such cooperation is not only in working out a specific research program, but in the special position of the analysed entities (psychological architecture, consciousness, language) in the speech and intelligent activity of the person [3].

Methods: the basic methods of analysis of abstract concepts are conceptualisation and a prototypical approach within the bounds of the principle of categorisation as one of the main cognitive processes.

Main part: Abstract concepts are defined as 'kaleidoscopic' and, in many respects, the analysis of such concepts is subjective in character. However, such abstract emotions as

friendship, love, hatred, consciousness, and envy, cannot be observed directly on account of their lacking substance and sense image. Nevertheless, the best access to the nature of the concept is provided by the language itself, especially if it is an abstract concept [4].

According to L.O. Cherneiko, things seen (concrete names) and things unseen or unobserved (abstract substances) becomes perceptible and understood only when they are named [2].

Nomination Theory is a bona fide linguistic theory, which must explain how the notions for different fragments of the world around us and ideas about this world during the process of cognition are formed in the language, and it also should help us to find out which language means and forms are used or created for this purpose [5]. The analysis and classification of language signs accomplishing a nominative (or representative) function are linked to the meaning of units in any case.

The tendency to reflect the true cognitive moments in nominative activity was clearly defined by G.V. Kolshanskiy. In his opinion the subject matter of the nomination lies not in the idea that the sound of language sound a thing or somehow corresponds with a thing, but in its representation of some abstraction as the result of the human cognitive activity, abstraction as the display of real subjects and phenomena in consciousness [6]. In the word and its verbal definition the results of the cognitive efforts of the human intelligence are fixed. The ideal essence of the concept is caught by a word and is duplicated in its definition. The definition is established and is thought of as a set of semes, forming the sememe [1].

In this way a special role is acknowledged for the nominative potential of the word. The word, having simultaneously onomasiologic and semantic structures, is capable of representing and replacing, in the human consciousness, a certain fragment of the reality understood by them. The creates active knowledge that is connected to it, both linguistically and non-linguistically, and as a result operates with the given word as with a materialised fragment of the reality in verbal and cogitative activity [3].

This approach to the word as carrier of a securely fixed and precisely limited meaning was replaced in modern linguistics with the idea that it is necessary to attribute uncertainty, vagueness, and mobility to the number of basic features of the word meaning. As a result in linguistics there is the idea of the prototype meaning in the frameworks of the cognitive approach [7]. The Prototype Theory stems from the famous psycholinguistic research of E. Rosh. The essence of prototype meaning in linguistics involves the idea that the multiple meaning of linguistic unit represents the radial structure, in which there is a steady and important centre for the carrier and less essential peripheral meaning or meanings. Nevertheless, all the meanings of the same linguistic unit appear to be linked to a uniform network, which is, in fact, the tool demonstrating the connexity of separate sub-meanings [8].

The given interpretation is reflected in the semasiological approach to the research of linguistic units. The prototype meaning in the semasiological approach has the opposite perspective, namely, from the contents to expression. In other words, a certain concept is allocated and a set of linguistic units of the semantic and/or syntactic level is defined, which can express, transfer and designate the given concept [9].

The term 'concept' is used instead of the term 'notion' within the bounds of the cognitive approach, because the leading native cognitive scientists determine the given term as a global apprehensive unit which is the quantum of the structured knowledge. In contrast to notion and meaning of the word the concept includes extra-linguistic factors (including national or ethnic, socio-cultural, associative-subjective), which may allow us to approach to the solution of the problem of interaction and interdependence of mind and language. Words help to access concepts because they are necessary for communication, and the discussion of concepts is one of the sources of concept formation in human consciousness [10].

Conclusion: The mechanism of the modelling of abstract concepts involves the cognitive experience of mankind on the whole and of the individual in particular.

As a result, the research of abstract concepts has an interdisciplinary character which contributes to the exposure and substantiation of different implicit signs of investigated concept, having no direct expression in vocabulary definitions of representative lexemes. At the present level of linguistic development, study of the units of language does not seem to be possible, regardless of human factors such as the psychological state and the behaviour of an individual, the socio-cultural heritage and the relations between people, among other things.

Results: The interdisciplinary approach contributes to the working out of more or less unitary set of tools in the research of abstract units as complicated mental formations. Therefore the combination of linguistic and extra-linguistic procedures allow us to give the fullest and deepest analysis of the investigated event, because in the structure of abstract concepts and in the simultaneous presence of an invariant core there are a huge range of personal associations. It explains the fact that up to now the analysis of abstract concepts has relied on an individual's intuitive character to a considerable degree.

***

1. Babushkin A.P. The Typology of Concepts in the Sphere of Lexical-phraseological Language Semantics. // Herald of VSU. Ser.1. Arts. – 2». –Voronezh, 1996. – p.3-18. (In Russian).
2. Cherneiko L.O. Linguistic-philosophical Analysis of Abstract Notion. – M.,1997. (In Russian).
3. Kubryakova E.S. Language and Knowledge. On the Way of Getting Language Knowledge: Parts of Speech from Cognitive Point of View. The Role of Language Cognition. – M.: The Languages of Slav Culture, 2004. — 560 c. (In Russian).
4. Schwarz M. Einführung in die kognitive Linguistik. 2 Auflage. –Tubingen: Francke Verlag, 1996. – 238 p.
5. Kubryakova E.S. The Actual Problems of Modern Semantics. – M.: Publishing House MSPIFL after M.Torez, 1984. – 130 p. (In Russian).
6. Kolshansky G.V. Some Questions of Semantics in Gnoseological Aspect // Principles and Methods of Semantic Research. – M.: 1976. – p. 5 – 30. (In Russian).
7. Kovalyova L.M. The Cognitive Analysis of Word. – Irkutsk: Publishing House ISEA, 2000. – 224 p. (In Russian).
8. E. Rosh. Cognitive Notions of Semantic. Date views 14.02.2015 <http://psychology-online.net/articles/doc-331.html>
9. Jackendoff R.S. Foundations of Language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution, Oxford University Press, 2002. Date views 14.02.2014 http://npu.edu.ua!/ebook/book/djvu/A/iif_kgpm_Foundations%20of%20Language.pdf
10. Jackendoff R.S. Language, Consciousness, Culture: Essays on Mental Structure, MIT Press, 2007. 432 pp.

Iplina A.A.

The new verges of the Uzbek poetry

*Namangan State University
(Uzbekistan, Namangan)*

doi 10.18411/scc-05-2018-31

idsp 000001:scc-05-2018-31

Abstract

In this article the translations of poems (from Uzbek into English) of a well-known and gifted poet and translator Uraz Khaydar (born in 1957 in Kashkadarya) are published for the first time. It is very unique that the following poems (Obstinacy / Öjarlik, The man who has been in the war / Urush kōrgan odam, To my grandson / Nabiramga, They say to love her / Uni sevgin deysiz, Expectation / Kutish, Theft / Tunash) were translated by the author of the article herself. The lyric characteristics, the themes and the style of these poems are also introduced and described.

Keywords: lyric, Uzbek poetic classic traditions, the morality of man, a lyric confession, genre line, critical estimation.

Not only themes and problems, standing in the spotlight of the Uzbek poetry, but also aesthetic methods and methods of forming of the newest poetic system changed in the last decade. In the period of independence a poetry aspires to the image of life in all her plenitude and quickly reacts on what be going on. The themes of democracy and sovereignty came forward on the first plan. Poets were interested by the problems related to the improvement of life of people and position in a country. The concept of new poetry is the psychological understanding of Man. [1]

So the lyric poetry of the well-known Uzbek poet and translator of Uraz Khaydar demonstrates to us not only new thematic and creative principles but also intercommunication of poetry, country and people. He, as a talented poet, continuing Uzbek poetic classic traditions, tries to incarnate the ideas of freedom and unity the word as a basic condition of prosperity of favorite Motherland.

For example, U. Khaydar writes in his poem *Obstinacy (Öjarlik)*:

My heart is like the new and virgin land
That you still have not charted on your map.
Thought how unwelcome am I, understand,
However, I will step into the gap,
And utter weighty words to you one day,
And dip the flame of candles at a glance.
But if you throw me to the well away,
So I will find Qibla by any chance.
That was my lovely joke, my truth is dim.
Because the Son of Freedom I am called
It's not my rule to satisfy a whim.
With my sincere life I won't be galled.

Conception of lyric poetry of U. Khaydar also exposes essence of the morality of man, celled in that, to be alongside with each other, shoulder to the shoulder. The theme of patriotic relation, human humanity which is showed up here, to the personality tragedy of man, outliving war (The man who has been in the war / *Urush kōrgan odam*):

The man who has been in the war
Is often a man of few words.
Those who were marching on before
Will never sing songs as the birds.

Who has been in the war cannot speak,
They were buried a long time ago.
The survivors take pride and seek
For the honors, as heroes go.

There is a tendency of deepening of ethic subjects in the poetry of U. Khaydar, i.e. a lyric confession. It does actual the poetics of the psychological self-opening of lyric "I". Poetic character of hero becomes a metaphor, summarizes and realizes folk character or character of Motherland.

To my grandson (Nabiramga)
Lazizbek, my grandson, three fingers showed
Then said: "Whole world is also three years old."
Blood-thirsty mosquitoes he drove away –
"I have agreed on armistice today!"

And when he saddled his small rocking horse,
Was feeling himself like the King of the Norse.
"Alas, your stallion can not neigh or fly..."
But he looked me in the face from on high.
May your horse never neigh in the meanwhile,
Run over, toss its mane and be docile.
The men saddled the horse of your granddad
And made my horse neigh and they were so glad.

Love lyric poetry is also one of the author's feathers. So, in the poem of They say to love her (Uni sevgin deysiz) he imprinted the personal touches of the Uzbek woman - the heroine of the modern world :

They say to love her, but how can I love?
I am the slave of my slave, after all.
As far as I stand the revine above,
Your tender voice is like the tallest elm.

I am ensnared by you, foxy girl,
As a lion you lie in wait for prey.
And being dead drunk I was in a swirl,
The question I asked: "Whose wife are you, hey?"

The theme of religious world view, in that an author expresses deep ideas and feelings in the original polished manner, became another theme of his poetry. These characteristic features are brightly shown in the verse of Expectation (Kutish) :

No one was waiting for you except me,
Even a mother unwaits on her child.
No one remembers your living but me,
Uprooted tamarisk grew in the wild.

That mother of yours wasn't longing for you,
That father of yours didn't melt into tears,
Your friends could not take compation on you.
No one was sorry for such fatal fears.

I'm going to burst into tears and wait,
The Sun will rise and warm me one day.
My earthly life goes at a steady gait,
The Skies will give me patience on my way.

The developed genre line of lyric epos reflects the spirit of new time. So, direction of realistic image of true of life and thorny vital problems increased in the verse of Theft (Tunash). Risky questions of poetic critical estimation were given publicity.

He was thinking a lot: "All for nothing, in vain.
I eat; don't work, left all day at home to decay.
When the sky breaks with snow, we asked not of the Lord.
All is given as a gift for us in the world."

Never does he want to work and live in good faith,
So, his friends, men of worth, do not look at his face.
He intended to rob every neighbor, their bane,
And started this job for some money to gain.

And the devil behind never leaves him in peace.
In the evening of dim he went out to fleece.
Loud it was heard, his father's squall, the next morn,
Disappeared from the stall, a dray horse, forlorn.

Thus, on the basis of aforesaid, poetic works of Uraz Khaydar allow to talk about a wide and varied panorama. His contribution to the treasure-house of the Uzbek poetry continues dynamic development of national literary process and evolutionary motion on the modern stage.

***

РАЗДЕЛ XII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Филимонова Т.В., Ларькина Н.И.

Книга прошлого как средство сохранения и передачи духовной культуры

*Всероссийский научно-исследовательский институт табака,
махорки и табачных изделий
(Россия, Краснодар)*

doi 10.18411/scc-05-2018-32

idsp 000001:scc-05-2018-32

Насыщенный по содержанию и видам изданий редкий фонд позволяет в настоящее время использовать его в научных и просветительских целях для различных категорий читателей. В научно-технической библиотеке Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий собрана коллекция редких изданий по сельскому хозяйству, табаку и табачной промышленности, биологической науке и иностранной литературы, изданных в XIX - начале XX веков.

Каждая старинная книга независимо от времени ее создания является произведением искусства, поскольку все составные части и элементы ее внешней формы задумываются, разрабатываются, выполняются при непосредственном участии художника. История книжной культуры остается интересной и актуальной темой, в рамках которой многие вопросы еще ждут своих исследователей.

Одна из редких книг - замечательное сочинение известного немецкого учено-этнографа Генриха Шурца «История первобытной культуры» (1902). Издание было одним из самых популярных исследований по этнографии в России, изданное в типографии товарищества «Просвещение», переведённое с немецкого языка профессором Казанского университета И.Н. Смирновым, под редакцией, с предисловием и дополнением зав. этнографическим отделом музея Императора Александра III Д.А. Клеменца. Г. Шурц с целью этнографических исследований посетил Северную Африку, Испанию и Малую Азию. Занимался вопросами общей этнографии (происхождение денег, одежды, пищевых запретов, орнамента и пр.), изучал народы Африки.

Г. Шурц считал свой труд подготовительной работой к будущей, которая позволит нам настоящую и всесторонне познать развитие первобытной культуры. Основная мысль «Истории первобытной культуры»- эволюция.

В своей книге он детально изучает основные стороны духовной и материальной культуры человечества, уделяя особое внимание этническому своеобразием конкретных культурных типов. Важным качеством книги является популярность и доступность ее содержания. I глава посвящена основам развития культуры, II III IV главы – общество, хозяйство, материальная культура и V глава – культура духовная. Автор поднимает серьезные проблемы, связанные с основами человеческой культуры - пространственно-временные отношения, прогресс и регресс, различия между первобытными и культурными народами, исследует роль зарождения государства в общественном развитии, задачи и формы хозяйства и эволюцию в связи с этим материальной культуры. Вместе с тем ученый иллюстрирует эти сложные общечеловеческие и этнические процессы и явления очень интересными примерами из жизни народов, освоивших различные уголки мира и находящихся на самых разных уровнях развития. Книга иллюстрирована 434 рисунками в тексте, 8 хромолитографиями, 15 гравюрами, 1 картой. С 1903 по 1923 гг. книга выдержала шесть изданий на русском языке.

Очень интересное издание «Иллюстрированный словарь общепольных сведений» (1898 г.). Редактор словаря Лазарь Константинович Попов (псевдоним

Эльпе; 1851-1917 гг.) - литератор, сотрудник журналов «Голос», «Русская Речь», «Новое Время» и др.; автор популярных книг и статей по прикладным наукам и знаниям. Л.К. Попов был широким специалистом в естественных науках, он слушал лекции по физике, ботанике и зоологии в Санкт-Петербургском университете, физиологию и анатомию изучал в Медицинско-хирургической академии, а затем два года стажировался в Европе.

В словаре представлены краткие сведения по всем отраслям естественных наук и прикладных знаний: по биологии и анатомии человека, медицине, ботанике, зоологии, сельскому хозяйству, химии и физике, геологии и астрономии, промышленным технологиям и производствам, электричеству и его применению в быту и промышленности, и т.д. В книге описаны различные полезные рецепты, указания и рекомендации, предназначенные для широких кругов образованной публики. Произведение богато иллюстрировано 1708 рисунками в тексте. Каждое описанное понятие или процесс имеет свой визуальный образ.

Целью настоящего издания был выпуск общедоступного справочного пособия, которое по изложению предмета и выбору материала представляло бы собой популярную энциклопедию общепользных сведений. Основное внимание в нём обращено на отделы наук, которые более всего отвечают требованиям повседневной жизни или охватывают сферу знаний, представляющих наибольший интерес и значение для образованного читателя. Например, в разделе физических наук вкратце изложены основные их принципы и приложение этих принципов к различным отраслям техники и пр., а в разделе естественных наук, помимо краткого описания строения тела человека и животных, приведены характеристики наиболее важных групп и форм животных, растений, минералов, перечислены получаемые от них полезные продукты, рассмотрены домашние животные и культурные растения, полезные и вредные животные и растения; причем, во всех соответствующих случаях обращено внимание на флору и фауну России. В словаре описано всего около 2000 форм растений и животных. Также в нём представлены основные сведения по геологии, метеорологии, сельскому хозяйству, гигиене, медицине.

Составители издания решили ограничиться только существенными прикладными сведениями по астрономии и специальной механике. Большинство описаний различных форм животных и растений, органов тела, приборов, механизмов, технических манипуляций сопровождается пояснительными рисунками, облегчающими читателю отчетливое представление описываемого.

Образцом для словаря послужил словарь полезных наук, выпущенный во Франции Буаном. Но российским составителям он показался неудовлетворительным по содержанию. Они составили свой собственный словарь заново, наполнив его сведениями, актуальными и значительными для русских читателей. При составлении словаря использовалось большое число имеющихся трудов и энциклопедий по естественным наукам, в основном изданных на европейских языках, но и переведенных на русский, а также сочинений крупных отечественных ученых. Словарь впоследствии не переиздавался.

Выдающееся издание XIX века - «История Человечества. Всемирная история» в 9-ти томах, под общей редакцией Г. Гельмольта. Перевод с немецкого доктора М.Е. Лиона; под редакцией Д.А. Коропчевского (1899).

Гельмольт Ганс Фердинанд (1865-1929 гг.) – известный немецкий историк, ученик К. Лампрехта. «Всемирная история» — фундаментальный труд ведущих немецких историков, посвященный развитию человечества на Земле, с точки зрения палеонтологических исследований и истории развития различных народов всех частей света. Его материал структурирован по этногеографическому принципу, что позволяет изучать исторический процесс с точки зрения эволюции. Каждый том посвящен определенной части света и рассказывает ее историю от самой глубокой древности до

конца XIX века. Том I посвящен Америке и Тихому океану. Том II - Океании, Восточной Азии и Индийскому океану. Том III - Западной Азии и Африке. Том IV - народам Средиземного моря. Том V - Юго-Восточной Европе и славянству. Том VI - германским и романским народам. Том VII - Западной Европе до 1800 года. Том VIII - Западной Европе в XIX столетии и Атлантическому океану. Заключительный том IX был выпущен в качестве дополнения к изданию и содержит в себе ряд статей по европейской истории, а также общий алфавитный указатель имен и предметов ко всем 9 томам.

Всемирной истории надлежало дать фундамент, который не только допускал бы, но прямо способствовал построению истории всего человечества на земле. Отсюда и вытекла необходимость воспользоваться результатами палеонтологических исследований, а также развития так называемых дикарей до степени полукультурных народов. Самое тщательное обсуждение и добросовестная проверка всех прочих приемов изложения привели к группировке на основании этногеографических точек зрения. Здесь впервые широко признается историческое значение океанов, разделяющих и соединяющих народы. Прослеживается история Восточной Азии и Океании, Западной Азии, Европы, Средиземного моря и стран по побережьям, Африки и т. д.

Издание богато иллюстрировано множеством рисунков, фотографий, цветных и черно-белых таблиц, цветных и хромолитографированных иллюстраций, диаграмм карт и приложений. Иллюстрации выполнены на высоком художественном уровне, тесно связаны с текстом и снабжены подробными пояснениями. Иллюстрации исполнены А. Биллербеком, д-ром Ф. Эцольдом, М. Кюнертом, М. Любке, К. Онике и др.

Редкая книга в культуре народов служит средством сохранения и передачи духовной культуры внутри общества и обеспечивает связь времён в историческом аспекте и. При изучении книг, журналов, докладов, отчётов, дискуссионных статей прошлых лет и анализе имеющейся в них информации познаётся взгляд учёных на закономерности жизни, земли в тот период и сравнивается с современным восприятием его научным сообществом, что позволяет развивать научные знания в направлении действительном истинному состоянию истории и природы.

***

1. Филимонова Т.В. Книжные памятники в фонде ВНИИ табака, махорки и табачных изделий: изучение, сохранение, использование // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: Коллективная монография. - Кн. 13.- Краснодар, 2016. – С.36-57.
2. Филимонова Т.В., Ларькина Н.И. О фонде редкой книги как источнике духовной культуры //Библиография и книговедение. – 2018. - №2. – С.129-134.
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Scientific publication

Scientific achievements of the third millennium

The collection of scientific papers of the materials VII International scientific conference "Scientific achievements of the third millennium"

31.05.2018

SPLN 001-000001-0302-SA

Signed print 14.06.2018. Circulation 400 copies.

Format.60x841/16.

Paper, offset. Printing operative.

Printed by SPC "LJournal"

Editor Chief: Ivanov Vladislav